

А. Абрамишвили¹

**ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФОНДОВ И КАТАЛОГОВ
ОТДЕЛА ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СССР (1809—1954 гг.)**
публикация Г. В. Михеевой

Прежде чем непосредственно приступить к изложению предмета данной работы, следует дать краткий исторический обзор отделов литературы народов СССР и литературы зарубежного Востока Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Историческое начало этих двух отделов (в разное время под разными названиями) восходит к 40-м годам прошлого столетия. При Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина с 40-х годов прошлого века начали организовывать самостоятельный Отдел под названием «Отдел восточных языков» или «Отделение восточных книг», или еще «Отделение восточных писателей» по типу Лазаревского института Восточных языков² в Москве. Первоначально в этом фонде имелось всего несколько десятков книг, а потом «Отдел восточных языков» постепенно расширился как в языковом, так и в количественном отношении книг. Вначале здесь были книги на арабском, персидском, татарском, армянском, грузинском и других языках, а затем количество их стало увеличиваться из года в год. Сюда стали поступать книги почти на всех языках национальностей, населявших территорию царской России (кроме, разумеется, русских, украинских, белорусских, литовских, латышских и эстонских книг, которые шли непосредственно в русский и иностранный фонд, т. е. книги только на восточных и южных (кавказских) языках) и книги на языках зарубежного Востока, а также печатная продукция на иностранных языках о Востоке (так называемая *Orientalia*) и именно о тех языках, из которых в основном состоял данный фонд.

Что касается еврейского фонда, который почти до наших дней существовал как самостоятельный отдел, то с первых же дней создания

Публичной библиотеки книги на еврейском языке были в ней представлены отдельно. Так, например, еще в 1809 г. еврейский фонд содержал в себе 538 томов книг и журналов, а Восточный отдел в то же самое время насчитывал только 175 тт.*

Дальнейшему быстрому росту фондов на перечисленных выше языках способствовали, с одной стороны, поступления обязательных экземпляров (параллельно с русской книгой), выходящих на территории России (с 1810 г.), а с другой стороны, эти фонды обогащались также благодаря привезенным трофеям, скупке богатейших коллекций от различных лиц и, наконец, дарственным пожертвованиям в библиотеку как от востоковедов, так и от других различных лиц. Вот те основные источники создания ныне существующих самостоятельно и возрастающих день за днем богатейших фондов Отдела литературы народов СССР и литературы Отдела зарубежного Востока Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Для наглядности наших выводов приводим здесь несколько подтверждающих фактов.

Русско-турецкая война 1828—1829 гг. дала Публичной библиотеке ряд ценных приобретений. При взятии Ардебиля³ было захвачено много рукописей и часть старопечатных книг. Это собрание пользовалось уже некоторою известностью, и, когда рукописи и печатные книги были доставлены в Петербург, Академия наук очень желала получить их себе, а профессор Сенковский⁴ хлопотал, чтобы они поступили в Петербургский университет. Комитет министров предложил передать эти рукописи и книги Академии наук, а учебники и те, которые в Академии уже имеются, — в библиотеку Университета. Но император Николай Павлович пожелал, чтобы Публичная библиотека как учреждение, назначенное быть доступным для всех желающих, могла показывать

---

* Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914. СПб., 1914. С. 39—40.

своим посетителям трофеи победоносной войны и постоянно напоминать о славе русского оружия, и положил резолюцию: «Ардебильская библиотека есть государственная собственность и трофеем персидской войны; она принадлежит к хранению в Публичной Библиотеке»⁵. 13 декабря 1828 года Ардебильское собрание было передано в Библиотеку. Оно содержало 166 рукописей и старопечатных книг на персидском, арабском и турецко-джагатайском языках; разбором и описанием их занялись, кроме почетного библиотекаря Френа⁶, ученые-ориенталисты Шармуа⁷, Топчибашев⁸, Сенковский и Деманж⁹. По представлению Оленина¹⁰, в награду за труды по этому описанию, 14 марта 1829 года было пожаловано Френу 3000 руб., Топчибашеву 1500 руб. и Шармуа бриллиантовый перстень, а самый каталог разрешено было издать на французском и русском языках (см. Каталог Дорна¹¹. СПб., 1852 г.¹² — А. А.). «Ардебильская библиотека и числом, и ценностью рукописей прекрасно пополнила весьма слабо представленный отдел рукописей на восточных языках»*. Данная коллекция содержала и старопечатные книги, часть которых попала в «Отдел восточных языков».

В 1829 году в Публичную библиотеку были переданы до 300 томов рукописей и книг, найденных в библиотеке Ахмедовой мечети¹³ (в Ахалцихе)**, из которых 10 книг оказались очень редкими. В октябре того же года от имени Фетх-Али, шаха персидского¹⁴, его внуком, принцем Хозров-Мирзою¹⁵, были переданы в Библиотеку 18 томов персидских рукописей великолепной орнаментировки и изящного письма. Автором одной из них был сам правивший тогда шах, все остальные были из его личной библиотеки. Из краткого описания этих рукописей Френом¹⁶

---

* Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 103—104, 131.

** См. об этих книгах и рукописях «Тифлиские ведомости» (1828. № 2, 14 и 16; 1829. № 46); «СПб вед[омости]» (1830. № 10, 17, 20 и 23 — статья Френа «О приобретенном Россией собрании восточных рукописей из Ахмедовой мечети в Ахалцихе»); «Journal de St. Pétersbourg» (1829. № 80 и 81).

видно, что из этой партии были 5 прозаических и 11 поэтических произведений.

В самом конце 1829 года в Библиотеку поступило 45 рукописных и печатных книг, в документах, называемых Баязетскою библиотекою¹⁷, хотя собственно из Баязета в ней было только 8 книг, затем 1 была из оставшихся в Ахалцихе и 36 купленные в Дагестане и Эрзеруме. Большинство в этом поступлении составляли стихотворения и исторические сочинения*.

Вышеприведенные факты о восточных рукописях и старопечатных книгах, поступивших в Публичную библиотеку с Кавказа, подтверждаются и периодической печатью того времени на французском, немецком, русском и грузинском языках. (См. также указанный выше каталог Дорна на французском языке.) Например, в газете «Тифлиссские ведомости» за 1828 год № 15 из записок П. Санковского¹⁸ узнаем об Ахалцихской мечети и находившейся в ней Ахмедовой библиотеке, часть которой в количестве 300 томов была отправлена в Публичную библиотеку С.-Петербурга. Об этой же коллекции сообщает другой номер (№ 4) «Тифлиссских ведомостей» за 1829 год. Более подробно «О приобретенном Россией собрании восточных рукописей из Ахмедовой мечети в Ахалцихе» читаем в статье Френа, помещенной в «СПб. ведомостях» за 1830 г. (№ 10, 17, 20 и 23). По поводу Ардебильской библиотеки и поступления ее в Публичную Библиотеку сообщают нам «Тифлиссские ведомости» за 1828 г. (№ 2 и 14).

Кроме Ахалцихской (из Ахмедовой мечети) и Ардебильской библиотек в С.-Петербург были отправлены в 1829 году 45 книг и рукописей, приобретенных в Эрзеруме и Баязете*.

---

* Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 104—105.

* См. об этом «Реестр книгам и рукописям восточным, приобретенным в Эрзеруме и Баязете 1829 года», составленный Абас-Кули-Агою¹⁹ и напечатанный в «Тиф[лиссских] вед.» за 1829 г. (№ 46).

В 1856 году В. В. Стасов²⁰ случайно узнал, что в Пицунде — в древней армянской церкви среди множества драгоценностей и редкостей имеется греческое или армянское Евангелие XI или XII века, о чем он сразу же сообщил директору Публичной Библиотеки М. А. Корфу²¹. Последний со своей стороны списался с кавказским наместником, князем Барятинским²², и начальником штаба Кавказской армии Д. А. Милютиным²³, и данное Евангелие поступило «по высочайшему повелению» в Публичную библиотеку. По мнению профессора грузинского языка Д. И. Чубинова (Чубинашвили)²⁴, который его описал, экземпляр «писан в XII веке и является, если не древнейшею, то одной из первых копий перевода Евангелия на грузинский язык, исполненного св. Георгием на Афоне²⁵. Замечательны миниатюры этого списка, а также серебряные барельефы его переплета»**. Это Евангелие действительно написано на древнегрузинском языке — нусха-хуцури (церковно-священное письмо), которое на первый взгляд очень похоже на армянскую письменность и поэтому не специалисты считали его текст армянским. В настоящее время это Евангелие хранится в Рукописном отделе ГПБ.

В 1860 году Публичная библиотека приобрела от князя Иоанна Григорьевича Грузинского (Батонишвили)^{***} богатейшую коллекцию грузинских книг и рукописей в количестве 538 томов, из которых были 361 рукопись X—XIX вв., 76 разных актов и автографов XVII—XIX веков и 101 старопечатная книга 1709—1863 годов. Это было уникальнейшее собрание грузинских старопечатных книг и рукописей, начало которому было положено еще в Грузии в конце XVIII и в начале XIX столетия в семействе последнего грузинского царя Георгия XII. О существовании

** Императорская Публичная Библиотека за сто лет. С. 241. См. также Отчет Библиотеки за 1858 год. С. 84—86 и А. Цагарели²⁶. «Сведения о памятниках...» (Вып. 1. С. 24—27; Вып. 2. С. XVII—XX).

*** Иоанн Грузинский²⁷ был правнук последнего грузинского царя Георгия XII²⁸ и внук известного лексикографа-литератора и фельдцейхмейстера грузинской армии царевича Иоанна²⁹.

этой богатой и разнообразной по содержанию коллекции хорошо знали не только в самой России, но и за ее пределами*, многие заграничные государства и частные лица интересовались этим собранием и стремились приобрести его. Однако по рекомендации русских ученых, и в частности, акад. М. И. Броссе³⁰ и его сына³¹ это богатство досталось Публичной Библиотеке за 8000 рублей**. Вот что пишет юбилейный сборник «Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914» об этой коллекции: «С приобретением этого замечательного собрания Библиотека заняла одно из первых мест по количеству и научному значению имеющихся в ней грузинских рукописей» (с. 349) и старопечатных книг. Немного позже — в 1886—1894 годах — профессор С.-Петербургского университета А. А. Цагарели описал и издал полный каталог этой драгоценнейшей коллекции под заглавием «Каталог грузинской библиотеки светлейшего князя Ив. Гр. Грузинского»***.

В числе приобретенных книг и рукописей за 1862—1881 гг. следует отметить три коллекции еврейских и восточных книг и рукописей, купленные у Авраама Фирковича³². В первый раз Библиотека купила книги и рукописи у него в 1862 г., 1490 томов за 125 000 рублей, второй раз — в 1870 году 690 томов за 9500 рублей и третий раз от него же было приобретено около 6000 единиц хранения за 50 000 рублей*.

На рост восточных фондов повлияли также внутренние и внешние политические события. Так, например, в связи с Крымской войной (1853—1856 гг.) так поднялись требования на издания по истории и этнографии Востока, что в 1853—1854 гг. было приобретено множество

---

* Journal Asiatique. 1867. Т. 9. С. 331—351.

** Журнал Министерства народного просвещения за январь м[есяц] 1883 г. С. 26—28; Цагарели А. Сведения о памятниках грузинской письменности. 1886. Вып. 1; 1894. Вып. 3; Личное дело акад. М. Броссе в архиве Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 349.

*** Цагарели А. Сведения о памятниках грузинской письменности. СПб., 1894. Т. 1, вып. 3. С. 188—238.

* Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 347—348; Зап.-имп. Акад. наук. 1869. Т. 15, кн. 2. С. 252—264 (сообщ. Броссе, Куник³³, Шифнер³⁴ и Вильяминов-Зернов³⁵ — в 1862 г.).

такого содержания книг, что, говоря словами директора Библиотеки (1849—1861 гг.) М. А. Корфа (1800—1876), «отделение восточное было как бы вновь создано»^{**}.

В 1892 году в Библиотеку поступило собрание 63 турецких рукописей, купленное для нее в том же году в Константинополе профессором В. Д. Смирновым³⁶. В 1892 году Библиотека приобрела собрание грузинских рукописей, принадлежавшее Грену³⁷, а в 1896 году — небольшое собрание грузинских рукописей и старопечатных книг (27 рукописей и 23 книги), принадлежавшее одному из представителей Грузинского владетельного дома³⁸ и служащее дополнением к богатейшему собранию грузинских рукописей и старопечатных книг князя Иоанна Грузинского^{***}.

Вот все те основные каналы, по которым поступали книги и рукописи на восточных языках в Публичную библиотеку.

Частично таким же путем пополнялись фонды Публичной Библиотеки на русском и иностранном языках^{****}. Однако все же главным источником пополнения фондов многих отделов Публичной библиотеки, и в том числе Отделения восточных книг, был поток обязательных экземпляров (с 1810 г.), выходивших из-под печатного станка на территории дореволюционной России.

Приведенные нами выше примеры вовсе не исчерпывают множества подобных видов комплектования книжных и рукописных фондов Публичной библиотеки.

Рукописный отдел Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина до сих пор сохранил начальное название

---

^{**} Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 252.

^{***} Там же. С. 438—439.

^{****} Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1852. С. 28—54.

приобретенных коллекции, чего мы не видим в книжных фондах*. Это объясняется тем, что печатная продукция, главным образом книги, при обработке отражались и отражаются в различных каталогах (алфавитных языковых, алфавитном контрольном, систематических языковых и топографических каталогах), а сами книги расставлялись и расставляются по полкам и по форматам, и тем самым единая коллекция, носящая имя прежнего владельца, разрушалась и разрушается, чего не происходит в Рукописном отделе. Например, в Рукописном отделе Гос. Публичной библиотеки все коллекции остались по-прежнему, даже внутри какого-нибудь одного языка. Так, например, небольшой грузинский рукописный фонд (насчитывающий около 400 единиц хранения)** состоит из следующих наименований (частей): «Коллекция Иоанна Грузинского», «Старый фонд», «Новая серия», «Коллекция Дорна», «Коллекция Грена» и «Коллекция Сабина». То же самое можно сказать и о рукописных фондах по другим языкам***. Однако этого нельзя сказать о книжных фондах, хотя одновременно с рукописными книгами от тех же лиц были приобретены и печатные книги. На них остались только следы собственноручной приписки прежних владельцев о принадлежности их тому или иному лицу. Часто эти приписки на свободных полях носят характер дневника, и многие из них содержат ценнейшие исторические данные, чего нельзя найти в других источниках*.

Таким образом, Отдел литературы народов СССР и литературы зарубежного Востока за свои сто с лишим лет существования прошел

---

* За исключением коллекции «Россика»³⁹, библиотеки Вольтера⁴⁰, отделения «Вольной печати», отдела редкой книги (отделение инкунабул) и нескольких других.

** 12-го июня в 1923 г. представители Грузинской ССР постановлением ВЦИК от 29 августа 1922 г. увезли в Грузию из Гос. Публ[ичной] библиотеки 220 грузинских ценнейших рукописей.

*** В рукописном отделе еще в 50-х годах XIX столетия были созданы особые коллекции со следующими надписями на восточных, латинском и русском языках: «Ардебильские рукописи, приобретенные в Персидскую войну в 1828 году». «Ахалцихские, Баязетские, Дагестанские и Арзерумские рукописи, приобретенные в Турецкую войну 1829 года». (см.: Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1852. С. 74—75).

* Об этих приписках (маргиналиях) автор настоящих строк готовит специальную работу⁴².

различные этапы формирования, как в названиях (Отделение восточных книг, Отделение восточных писателей и Отдел восточных языков), так и в отношении наличия фондов и их содержания.

Было время, когда печатная продукция хранилась вместе с рукописными фондами. Создавались даже единые печатные каталоги для рукописных и печатных книг на восточных языках. По такому принципу составлен и напечатан анонимный каталог восточных рукописей и книг Б. А. Дорна (СПб., 1852 г., на французском языке), «Сведения о памятниках грузинской письменности» (Вып. 1—3. 1886, 1889 и 1894 гг.) проф. А. Цагарели и многие другие. Сначала здесь обрабатывались печатные и рукописные книги настолько примитивным способом, что трудно было разыскать при помощи имевшихся каталогов ту или иную книгу. Кроме того, на этих языках имелись только алфавитный и систематический каталоги или один из них, и то не совсем доброкачественный и примитивный^{**}. Это объясняется тем, что первоначально книги на всех восточных языках обрабатывал один специалист-библиотекарь. Так было, например, еще с 1818 года, когда по рекомендации президента Академии наук Уварова⁴³ в Публичную библиотеку был направлен известный арабист, ординарный академик Х. Д. Френ (1782—1851) на должность почетного библиотекаря, который в отличие от других почетных библиотекарей получал жалованье 1200 руб. в год до 1850 года*. Академик Френ в течение 33 лет (с 18 марта 1818 г. по 1850 г.) то по совместительству, то целиком работал в стенах Публичной библиотеки и обрабатывал книги и рукописи, главным образом, на арабском, персидском и попутно на других восточных языках.

---

^{**} В Публичной библиотеке, как известно, только в 1850 году было решено иметь «три рода каталогов: а) краткий инвентарь (Stand-Katalog) как средство для проверки и сдачи; б) каталог алфавитный как справочную книгу преимущественно для самих библиотекарей; и в) каталог систематический как путеводную нить для читателей». (См.: Путеводитель по императорской Публичной библиотеке. СПб., 1852. С. 57).

* Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 48, 144. См. также: ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1818. № 19.

В 1838 году по рекомендации акад. Френа в Публичной библиотеке получает место сначала в качестве почетного библиотекаря в Отделении восточных книг и рукописей арабист Иосиф Федорович Готвальд (1813—1897 гг.)⁴⁴, приехавший в том же году из-за границы. Как Френ, так и Готвальд, а также многие последующие ученые-востоковеды, хотя хорошо знали несколько восточных языков, однако не могли полностью обрабатывать литературу на всех восточных и южных языках, так как, во-первых, для одного работника какой бы хороший специалист он ни был, подобная работа была невыполнима, и, во-вторых, большую часть своего рабочего времени он часто отдавал посторонним и личным делам, что также во многом влияло на качество его работы. Так например, будущий профессор Готвальд, который и так не был в состоянии охватить обработкой литературу на всех языках, вдобавок к этому большую часть своего времени проводил в разъездах. В архиве Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина сохранилось несколько его личных рапортов и докладных записок на имя директора Библиотеки с просьбой о разрешении отпуска или командировки то в различные города России, то за границу. В 1849 году Готвальд окончательно переезжает в Казань, и в том же году его назначают профессором арабского и персидского языков в Казанском университете. Позже Готвальд был библиотекарем главной университетской библиотеки, лектором английского языка и начальником типографии университета, которая славилась своим обширным азиатским отделением с массой мусульманских шрифтов. В 1871 г. Готвальд из Казани был вызван в Петербург для работ по изданию книги одного из толкователей корана: «Шерай-уль-Ислам», начатому Казем-Беком⁴⁵. Из научных трудов Готвальда по своему объему наиболее крупные: «Описание арабских рукописей, хранящихся в библиотеке Казанского университета» (Казань, 1854 г.) и «Опыт арабско-русского словаря на

Коран, семь Моаллакат и стихотворения Имруулькейса»⁴⁶ («Ученые записки Казанского университета»)*.

С 1842 года до последних дней своей жизни большое внимание уделял Публичной Библиотеке, в частности восточным фондам, другой арабист академик Б. А. Дорн (1805—1881). Библиографическая деятельность акад. Дорна отмечена еще в 1852 году роскошно изданным капитальным трудом — анонимным каталогом восточных языков («Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique...» СПб., 1852), который по сей день не утратил своего значения. Хотя эта работа скромно называется «Каталог восточных рукописей и ксилографов, хранящихся в Публичной Библиотеке Петербурга», но в нее вошли и старопечатные книги на многих восточных языках. В каталоге описана 901 крупная единица хранения⁴⁸, охватывающая материалы на следующих 24 языках: арабский, персидский, турецко-татарский, еврейский, эфиопский, сирийский, коптский, армянский, грузинский, маньчжурский, китайский, монгольский, калмыцкий, тибетский (тангутский), японский, санскритский и другие. Иначе говоря, этот каталог представляет собой как бы полный отчет или список тех книг, рукописей и ксилографов восточных фондов, которые имелись в те времена в стенах Публичной библиотеки. Это была первая печатная библиографическая работа произведений многих восточных языков, собранных вместе в одной книге. Более того, в юбилейном издании «Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914 гг.» говорится, что труд акад. Дорна «Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique...» был отмечен как украшение русской науки и как «монументальное явление в области восточных литератур» (с. 271).

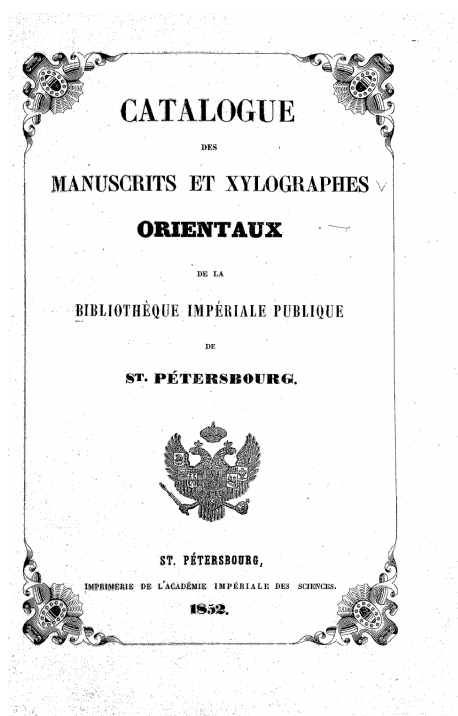
* Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1893. Т. 9. С. 427; Крачковский И. Ю.⁴⁷. Очерки по истории русской арабистики. М., 1950. С. 175—178.

«Это был первый напечатанный каталог Библиотеки за время ее существования» (с. 270). Над составлением этого каталога много трудились и другие русские ученые-востоковеды, например, для определения языков 27 рукописей дирекция Библиотеки откомандировала библиотекаря Коссовича⁴⁹ в 1851 году за границу (там же, с. 271).

В 1859 году академик Дорн снова опубликовал библиографическую статью под названием «Новая коллекция рукописей в Императорский Публичной Библиотеке»^{*}.

Б. А. Дорн, находясь длительное время на должности директора Азиатского музея, никогда не разлучался с фондами Публичной библиотеки. Академик И. Ю. Крачковский так отзываясь о труженике над восточными книгами и рукописями Б. А. Дорне: «Свою 45-летнюю работу в Петербурге он делил между Академией и Публичной библиотекой, редко и ненадолго выступая в роли профессора»^{**}. Как видно со слов акад. Крачковского, Дорн большее внимание уделял восточным книгам и рукописям, нежели преподавательской работе.

Выше мы говорили о библиотечной деятельности И. Ф. Готвальда и отметили, что он в Публичной библиотеке работал с 1838 года по 1849 год. Однако следует здесь добавить, что акад. Готвальд с 1838 г. до 31-го декабря 1841 г. работал в качестве почетного библиотекаря, а с 31 декабря 1841 г. в связи с освободившейся вакансией был зачислен в штат одновременно с акад. М. И. Броссе (1802—1880)^{*}.

^{*} Журнал Министерства народного просвещения за 1859 г. Кн. 12.

^{**} Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М. ; Л., 1950. С. 123.

^{*} Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 150.

Если до 1842 года в Публичной библиотеке, в Восточном отделе в основном всегда работали востоковеды, знавшие только языки зарубежных стран, главным образом, арабский, персидский, турецкий языки, т. е. языки ирано-турецкой группы, то с зачислением 31 декабря 1841 г. акад. М. И. Броссе в качестве библиотекаря было положено начало обработке книг и рукописей и по кавказской филологии.

Академик М. И. Броссе, крупнейший кавказовед, чуть ли не единственный ученый не грузин, который для того времени прекрасно знал грузинский язык и много сделал для грузинской литературы, истории и археологии. М. Броссе хорошо знал и русский, и армянский языки и после своей смерти оставил довольно много трудов по кавказской филологии. Он в Публичной библиотеке работал всего только два года (с 31 декабря 1841 года по 8 декабря 1843 г.), обрабатывал литературу на грузинском и армянском языках и одновременно заведовал Восточным отделом, который размещался тогда в нынешнем отделе редкой книги — в зале № VII, т. е. «в нижнем этаже нового здания»^{**}. Кроме описания грузинских и армянских книг и рукописей, М. Броссе приводил в порядок и описывал все китайские и маньчжурские печатные книги, которые тогда причислялись к «депо манускриптов»^{***50}. Директор Библиотеки Оленин хотел привлечь к делу описания китайских и маньчжурских книг выдающегося русского востоковеда, крупного знатока китайского языка Никиту Яковлевича Бичурина⁵¹, известного в монашестве под именем Иоакимфа, но это ему не удалось*.

Академик М. Броссе был штатным сотрудником Публичной библиотеки, хотя он ее оставил 8 декабря 1843 года, однако всю свою жизнь он поддерживал постоянную связь с Библиотекой: в числе многих

---

^{**} Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1858. С. 98; Словарь кавказских деятелей / изд. Старожила. Тифлис, 1890. С. 22—23; Имп[ераторская] Пуб[личная] библиотека за сто лет. С. 151, 183, 161.

^{***} Там же. С. 132.

* Там же.

русских ученых он приглашался Библиотекой в качестве консультанта при определении той или иной книги и рукописей на восточных языках^{**}. В дальнейшем М. Броссе работал в Академии наук, Университете, и в 1851 году он был назначен хранителем восточного нумизматического кабинета в Эрмитаже^{***}. С уходом М. Броссе из Библиотеки Восточным отделом с 8 марта 1844 года стал заведовать библиотекарь Дорн^{****}, а в 50-х годах — библиотекарь Ф. Н. Попов^{*****52}. С 1870 года с упразднением «должности редактора ученых работ был определен библиотекарем Отделения книг на восточных языках» известный профессор-санскритолог (белорус по национальности) К. А. Коссович (1815—1883), который и заведовал этим отделом в дальнейшем.

Как мы уже отметили, Восточный отдел до 1937 года размещался в седьмом зале (в правом флигеле нового здания — там, где по сей день помещается отдел редкой книги), и в этом же зале находился еврейский фонд как самостоятельный отдел. Здесь же следует заметить, что в 40—80-х годах прошлого столетия часто один и тот же библиотекарь заведовал несколькими залами или даже отделами.

В 30-х годах прошлого столетия по инициативе работников и директора Библиотеки Оленина был проделан ряд реорганизаций фондов Библиотеки, были уничтожены существовавшие до того «разделения по языкам», и выделены были книги только на русском и восточных языках. Именно в это время были соединены в одно собрание, поставлены в одной «зале (№ 7) и отчасти описаны восточные книги, в количестве 3000, из всех частей Библиотеки»^{*}.

---

^{**} Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 243—244.

^{***} Словарь кавказских деятелей. С. 22—23.

^{****} Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 244.

^{*****} Там же. С. 275.

^{*} Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 134; ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1843. № 19.

То же самое было проделано последующим директором Библиотеки. Например, то, что не успел в этом направлении сделать Оленин, то доделал его преемник Бутурлин⁵³, т. е. при Бутурлине «выделены были только книги русские и книги на восточных языках, все же остальные разносились по отделениям без разделения по языкам^{**}. Однако при директоре Библиотеки М. А. Корфе (1849—1861) фонды Публичной Библиотеки были разбиты «на XIX отделений^{***}, из которых каждое, или несколько вместе, находятся [находились] в заведывании особого старшего библиотекаря^{****}. В числе 19 отделений по порядку шестым упоминается Отделение восточных писателей. Даже в 50-х годах XIX столетия, если «прежде все книги каждого отделения... Публичной библиотеки размещены были по языкам; но теперь и этот порядок выдержан только в небольшом числе отделений; именно во II-м, сосредоточивающем в себе все книги русские, и в V, VI и частью VII»^{*****}. К сожалению, смешанность многоязычных фондов Гос. Публичной библиотеки до сих пор полностью не устранена. Например, часть печатной продукции на языках народов СССР, на иностранных и зарубежного Востока по сей день размещена в русском и иностранном фондах, в дальнейшем она должна изыматься и направляться в соответствующие отделы.

Еврейский же фонд, в свою очередь, всегда был отделен от Восточного отдела. Так, например, еврейским фондом с 1849 г. заведовал

---

^{**} Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 166.

^{***} I. Хранилище рукописей, II. Русское отделение, в котором собраны все произведения отечественного книгопечатания, III. Библиография и история литературы, IV. Полиграфия и смесь, V. Языковедение и древние классики, VI. Восточные писатели, VII. История со всеми вспомогательными ее науками, VIII. Богословие, IX. Правоведение, X. Философия, XI. Изящная словесность, XII. Изящные искусства, XIII. Естественные науки, XIV. Технология и механика, XVII. Инкунабулы, издания альдовские и эльзевирские и другие типографские редкости или примечательности, XVIII. Иностранные писатели о России, XIX. Эстампы (см.: Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1852. С. 55—56).

^{****} Путеводитель по Имп. Публичной библиотеке. СПб., 1852. С. 55.

^{*****} Там же. С. 59.

библиотекарь К. А. Беккер^{*54} а с 9 января 1876 г. до последних дней своей жизни — А. Я. Гаркави⁵⁵ (1839—1919 гг.)^{**}.

Если по имеющимся архивным данным подвести итоги наличию восточных и еврейских книжных фондов за разное время их существования при Публичной библиотеке, то с 1809 г. по 1913 г. включительно картина будет такова: в 1809 г. при подсчете в Публичной библиотеке книг на восточных языках оказалось — 175 томов, на еврейском — 539 томов, на прибалтийских языках, по-видимому, на литовском, латышском и эстонском языках — 149 томов^{***}. Это были книги из состава бывшей польской библиотеки братьев Залуских, привезенные в это время в Публичную библиотеку⁵⁶.

В 30—40-х годах восточный фонд достигает до 3000 томов, и то только книги, взятые на учет^{****}. По одному архивному документу, имеющемуся в Отделе литературы народов СССР, «к первому января 1875 г. в Восточном отделении находилось в наименовании 8257 сочинений, заключающихся в 9148 томах»⁵⁷. А к 1-му января 1879 г. по заданию директора Библиотеки И. Д. Делянова⁵⁸ установлено было количество книг на восточных языках в 5393 названия или 6475 томов, на еврейском языке — 7019 названий или 7953 тома, а на латышском и литовском языках — 2804 названия или 3216 томов (всего 15 214 названий или 17 644 тома)^{*****}. Ровно через 35 лет — к 1-му декабря 1913 года в Восточном отделе находилось 54 788 томов вместе с еврейскими книгами*. Это число почти не изменилось до 1917 года. К этому же времени в Библиотеке имелось всего 3 016 635 единиц хранения,

---

* Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 205.

** Там же. С. 395.

*** Там же. С. 39—40.

**** Там же. С. 134.

***** Там же. С. 356.

* Там же. С. 480.

из них книг и брошюр 2 615 374, рукописей 207 816 и 193 445 нот, карт, планов, гравюр, фотографий и т. д.**

Что касается рукописных фондов на восточных и еврейском языках, то они никогда не выделялись отдельно от общего рукописного отдела и всегда учитывались совместно со всеми рукописными фондами. Так, например в 1843 г., в Библиотеке было 21 288 тт. рукописей на 41 языке и занимали они 505 полок, из них 283 полки, т. е. больше половины, никому не были известны, на каких языках они написаны***. А в 1879 г. Публичная библиотека насчитывала в своих фондах 73 176 тт. рукописей на 47 языках, куда входила значительная часть рукописей и на восточных языках****. Ко дню столетия Публичной библиотеки, как отметили выше, количество рукописей в ней доходило уже до 207 816 тт.

Остается невыясненным к этому времени количество газетных фондов как на русском и иностранном языках, так и языках, входивших в состав Восточного отдела. Возможно, что они учитывались в корешках вместе с книжными фондами, как и журналы, однако так или иначе, как теперь нам известно, наличие дореволюционных газетных фондов Отдела литературы народов СССР и литературы зарубежного Востока не так велико. Они все переплетены, и, если учесть их в корешках, то не превышают полутора тысяч корешков.

В 1930 году Восточный отдел содержал «произведения печати всех восточных народов на 48 языках национальностей СССР и на 100 языках и наречиях колониальных народов (зарубежного Востока), напечатанных свыше чем пятнадцатью различными шрифтами. Всего в Восточном отделении 30 000 книг на языках европейских и восточных и до 750 названий газет и 850 названий журналов на языках национальностей

** Там же. С. 481.

*** Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 164—165.

**** Там же. С. 357. В числе восточных языков подразумеваются и языки кавказских многонациональных народов.

СССР и 73 журнала на европейских языках»*. Из вышеуказанного числа «на языках национальностей СССР» приходится журналов 370 названий, газет 250 названий**, т. е. 50 % периодической печати падает на первое десятилетие существования советской власти в союзных республиках. К этому же времени еврейский фонд насчитывал 26 000 томов***. В общей сложности Восточный отдел и Еврейское отделение, вместе взятые, составляли в 1930 г. 57 000 томов книг, журналов и газет. На первый взгляд, как будто за 13 лет (с 1917 по 1930 год) книжный фонд этих отделов увеличился только на 2 812 тт., однако так получается потому, что перед этим (до 1930 г.) дублетные экземпляры, около 20 000 томов, были сняты с полок и отправлены в первый филиал⁶⁰ (Александроневскую лавру) Библиотеки — архив⁶¹, часть которого впоследствии привезли обратно в отдел в 1941 г. и в 1948 г., и часть была отправлена в Грузию. Состояние фондов Отдела литературы народов СССР вместе с зарубежным Востоком на 20 ноября 1940 года было таково: книг 276 100 тт., журналов 39 399 корешков и газет 13 798 годовых комплектов.

Выше мы назвали имена некоторых видных русских ученых, востоковедов-библиотекарей, которые как бы плохо ни работали и как мало ни уделяли внимания Библиотеке, все же проделали значительную работу по обработке и приведению фондов на восточных языках в порядок. В ряду названных имен следует также упомянуть: проф. Чубинова (Чубинашвили) Д. И. (1814—1891), проф. Цагарели А. А. (1844—1929), акад. Н. Я. Марра⁶² (1864—1934), акад. Щербатского Ф. И.⁶³

---

* Люблинский В. С.⁵⁹ Спутник читателя и посетителя. Л.: Изд. ГПБ, 1930. С. 81—82.

** Люблинский В. С. Спутник читателя и посетителя. Л.: Изд. ГПБ, 1930. С. 82. (Сведения не точные, т[ак] к[ак] в настоящее время по предварительным данным на языках народов СССР наличие только дореволюционных газет составляет не менее 400 названий (из которых: азербайджанск[их] — 38, армянск[их] — 60, бурятских — 1, грузинских — 140, казахских — 5, молдавских — 3, татарских — 31, узбекских — 9, чувашских — 1, эстонских — 47, литовские и латышские не учтены ввиду того, что они пока еще в газетном отделе, и 37 названий еврейских газет переданы в Отдел зарубежного Востока).

*** Там же. С. 38.

(1866—1942), акад. Бартольда В. В.⁶⁴ (1869—1930), акад. Джавахова (Джавахишвили) И. А.⁶⁵ (1876—1940), акад. Алексеева В. М.⁶⁶ (1880—1951), акад. Крачковского И. Ю. (1883—1951), акад. Владимирцева Б. Я.⁶⁷ (1884—1931), проф. Дондуа К. Д.⁶⁸ (1890—1951), акад. Шанидзе А. Г.⁶⁹ (р. 1887) и многих других, которые, находясь на профессорско-преподавательской службе в Петербургском — ныне Ленинградском государственном ордена Ленина университете им. А. А. Жданова и Академии наук по восточной и кавказской филологии, постоянно являлись консультантами и «почетными библиотекарями» Публичной библиотеки. Кстати, заметим здесь, что должность почетных библиотекарей, которая в Публичной библиотеке существовала с давних времен, в 1843 году была упразднена по предложению директора Библиотеки Бутурлина, и в новом положении Библиотеки, составленном в 1850 г., эта должность уже не предусматривалась*. Однако через год, в 1851 г., директору Библиотеки было снова предоставлено право определять для занятий в Библиотеке, кроме штатных должностей «посторонних ученых» в качестве «вольнотрудящихся»⁷⁰, но без присвоения права государственной службы**. Эти «посторонние ученые» и «вольнотрудящиеся» постоянно трудились и обрабатывали печатную продукцию по нужде своих научных специфических работ или же были привлечены Библиотекой в качестве консультантов. Эти лица, в свою очередь, извлекали из обработанных собственными силами книг нужные материалы для своей дальнейшей научно-исследовательской работы. У них не было единых правил обработки печатной продукции, и отсюда созданные ими каталоги носили разнообразный характер.

Только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции национальные книги наряду с русской книгой получили

---

* Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 177.

** Там же. С. 204.

должное внимание со стороны советских библиотекарей. После Великой Октябрьской социалистической революции из года в год, все больше и больше стали выпускаться из печати книги, журналы, газеты и другие виды печатной продукции на многих языках народов СССР, которые до этого не имели своей письменности и, разумеется, печатной продукции на своем родном языке. Достаточно отметить, что в настоящее время в СССР печатаются миллионными тиражами книги, журналы, газеты на 119 языках, из которых 89 языков относятся к народностям СССР. Литература на этих языках, кроме русского, украинского и белорусского, поступает как обязательный экземпляр в фонды Отдела литературы народов СССР Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

До 1949 года печатная продукция на языках народов СССР поступала в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в двух экземплярах, а с 1949 года по инициативе Всесоюзной книжной палаты стали получать только в одном экземпляре; даже произведения классиков марксизма-ленинизма на языках народов СССР (кроме русского, украинского и белорусского) стали поступать в одном экземпляре, что следует считать ненормальным явлением. Учитывая, что Отдел литературы народов СССР обслуживает читателей не только на месте, но и за пределами Библиотеки, более того, по межбиблиотечному абонементу — за пределами города и республики, а при наличии только одного экземпляра той или иной национальной книги Отдел часто вынужден давать отказ на иногороднее читательское требование. Кстати, мы знаем из истории Публичной библиотеки, что с 1810 года до 1828 года в Публичную библиотеку поступала литература в двух экземплярах, а с 1828 г. до 1849 г. — только по одному экземпляру,

но с 1849 г. снова по два экземпляра*. Однако ровно через сто лет, к нашему великому сожалению, опять стали поступать книги на языках народов СССР по одному экземпляру. Передача дублетных экземпляров в другие организации практиковалась и раньше — при Ленине, так например, дублетные экземпляры богословского содержания на русском и еврейском языках в количестве 1910 томов были переданы в С.-Петербургский университет**, но подобные мероприятия в настоящее время недопустимы, ибо двери ГПБ широко раскрыты для всех граждан СССР и оборачиваемость каждой советской книги выросла в сто раз сравнительно с дореволюционной книгой.

За советский период фонды Отдела литературы народов СССР возросли до 500 000 томов книг и журналов и около 45 000 годовых комплектов газет или около 4 500 000 номеров. Ежегодно в Отдел поступают более 12 000 названий книг, около 4000 номеров журналов и более 1500 названий газет на языках народов СССР (без украинского и белорусского). День за днем увеличивается количество фондов Отдела литературы народов СССР. Из года в год растет спрос читателей, и вместе с тем растет оборачиваемость каждой единицы печатной продукции. На фондах Отдела литературы народов СССР воспитывается множество советских ученых; десятки и сотни граждан Советского Союза пишут докторские и кандидатские диссертации, дипломные работы, книги и научные статьи. Фондами Отдела литературы народов СССР широко пользуются не только ученые Ленинграда, но и других республик и городов нашей страны. Главными читателями наших фондов в основном являются диссертанты, аспиранты, студенты-дипломанты ленинградских высших учебных заведений и, в меньшей мере, студенты младших курсов

---

* Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914. СПб., 1914. С. 232.

** Там же. С. 136.

тех же вузов. Читателями наших фондов нередко являются академики и доктора различных отраслей знаний и науки.

*Читальный зал Отдела литературы Зарубежного Востока.
Начало 1950-х гг.*

Позже (с 1921 до 1948 года) Отдел литературы народов СССР и зарубежного Востока именовался «Отдел национальной литературы» (сокращенно «ОНЛ»). Однако, в 1948 году ОНЛ формально был разделен на два самостоятельных комплексных отдела, и по положениям, принятым в том же году, эти отделы назывались: «Отдел литературы народов СССР» и «Отдел литературы зарубежного Востока». Комплексность этих двух отделов и их совместное существование намного облегчало их общую и повседневную работу, ибо в обоих отделах имелась литература более чем на 200 языках, а штат же составлял 17—20 человек (эта цифра в 1948—1951 гг. иногда доходила от 13—14 до 7 человек). С 1 января 1953 г. Отдел литературы зарубежного Востока существует уже самостоятельно.

На 1-е января 1953 г. в этих двух отделах было сосредоточено более 10 000 томов произведений классиков марксизма-ленинизма, в основном на языках народов СССР (без литовского и латышского языка) и небольшая часть на языках зарубежного Востока. Произведения классиков марксизма-ленинизма, гордость и слава наших фондов, пользуются большой любовью и широкой популярностью среди наших советских читателей.

В богатейших фондах литературы народов СССР хранятся такие редчайшие издания, как например, первые легальные большевистские газеты на грузинском языке, выходившие под непосредственным руководством И. В. Сталина в 1906—1907 годах в Тбилиси. Названия этих сталинских газет таковы: «Гантиади» («Рассвет». 1906. № 1—5), «Элва» («Молния». 1906. № 1—27), «Ахали дреоба» («Новое время». 1906—1907 гг. № 1—9), «Ахали цховреба» («Новая жизнь». 1906. № 1—20), «Чвени цховреба» («Наша жизнь». 1907. № 1—13) и «Дро» («Время». 1907. № 1—3). Основные руководящие и вдохновляющие статьи, помещенные в этих газетах, принадлежат перу И. В. Сталина; легальные большевистские газеты, вышедшие в Тбилиси в 1906 году под руководством С. Шаумяна⁷¹ и С. Спандаряна⁷² — «Кайц» («Искра») и «Нор хоск» («Новое слово»), газета на эстонском языке «Кийр» («Луч». 1912—1913), выходившая под различными названиями, вроде центральной «Правды», и т. д.

Здесь же представлено множество редких печатных книг из истории народов многонациональных республик нашей необъятной Родины, свидетельствующее об их богатой древнейшей культуре. На грузинском языке: первое издание царя Вахтанга VI «Витязь в тигровой шкуре» (Тиф[лис], 1712), Шота Руставели «Грузинская азбука» (Рим, 1629), «Грузино-итальянский словарь», составленный Степаном Паолини и Никифором Ирбахи (Ирубакидзе-Чолокашвили) (Рим, 1629), первая

«Грузинская грамматика», составленная итальянцем Франциско-Мария Маджио (Рим, 1643 и 1670), «История Грузии», изданная акад. М. Броссе еще в 1829 г. в Париже; газета «Тифлиские ведомости» на грузинском языке, выходившая в Тифлисе за 1823—1829 гг. и многие другие. На армянском языке труды Мовсес Хоренаци: «История Армении» (Венеция, 1827), «Родословие армянского народа» (Амстердам, 1669), «История и география» (Лондон, 1736), «Грамматика древнеармянского языка» Мхитара (Венеция, 1770), «Баснословия и география» (Амстердам, 1668), журналы «Усисапайл» («Северное сияние», (М., 1858—1863)), «Парос Айастани» («Маяк Армении», (СПб., 1879—1881)) и многие другие. На азербайджанском языке: «Комедии 1860—1861 гг.» Мирза Фатали Ахундова, «Фархад и Ширин» (Баку, 1911) Низами, общественно-политический сатирический журнал «Молла Насреддин» (1907) и другие. На казахском языке «Сочинения» (1909) Абая Кунанбаева, «Басни» (1909) И. А. Крылова и другие. На узбекском языке: «Сборник произведений (диваны) XIX века» Алишера Навои, «Канон» Авиценны (Ибн Сина) (1593), «Первые книги стихов XIX века» Хамзы Хакимзоде и др. На таджикском языке: Саади «Гюлистан» (1651), Фирдауси «Шахнамэ» (1833—1855) и др. На татарском языке: «Словарь российско-татарский», составленный учителем татарского языка священником Иосифом Гигановым (СПб., 1804. 680 с.), его же «Грамматика татарского языка» (СПб., 1804), Каюма Насыри «Сорок садов» (1881), его же «Сборник статей о предметах видимой природы» (1867), Тукай Абдулла — «Как Сабит научился читать» (Казань, 1913), Пушкин А. С. «Бахчисарайский фонтан» (1909), «Азбука татарского языка» (М., 1778) и др. На осетинском языке: «Осетинская грамматика с кратким осетинско-русским и российско-осетинским словарем» (СПб., 1844) акад. Андрея Шегрена, «Русско-осетинский словарь» (Владикавказ, 1884) Иосифа Владикавказского, «Грузино-осетинская азбука» (М., 1819) и др. На

эстонском языке: «Старинные эстонские народные сказки к песни» (Часть I—III. Таллин, 1860—1864), Крейцвальд Ф. Р. «Старинные эстонские народные сказки» (Хельсинки, 1866), того же автора сказки более раннего издания, Якобсон К. Р. «Хрестоматия для школ» (часть I—III. Тарту, 1867—1876), Кундер Ю. «Природоведение» (1877—1888), его же «Начальное обучение русскому языку» (1883) и др. На литовском языке: «Проповеди» Ширвидас Константинас (Вильно, 1629), «Грамматика литовского языка» Даниеля Клейна (Регисмонта, 1653), периодическая литовская печать: «Келейвис» («Спутник». Кенигсберг, 1876—1880), «Аушра» («Заря». Тильзит, 18863—1886), «Швиеса» («Свет». Тильзит, 1887—1890) и другие. На латышском языке наряду со старопечатными книгами имеется первый историко-литературный журнал, выходивший в Елгове в 1797—1798 годах по четыре номера в год («Латвиска гадда-грамата»). Редкие печатные экземпляры имеются и на многих других языках: на молдавском, абхазском и т. д. В том числе в Отделе литературы народов СССР ГПБ представлена полная печатная продукция (книги, журналы и газеты) более чем сорока народностей, не имевших до советской власти своей письменности. Вот языки, на которых стала печататься литература впервые при советской власти: абазинский, адыгейский, ассирийский, башкирский, белуджский, бурятский, вепский, дунганский, еврейско-таджикский, ижорский, кабардино-черкесский, каракалпакский, карачаевский, карельский, киргизский, корейский, корякский, кумандинский, кумыкский, курдский, лазский, латгальский, лезгинский, мансийский, марийский-горный, мингрельский, молдавский, мордовский, нанайский, ненецкий, нивхский, ногайский, ойротский, саамский, селькупский, табасаранский, таджикский, талышский, татский, тувинский, туркменский, удэгейский, уйгурский, хакасский, хантыйский, цахурский, цыганский, чукотский, шорский, шугнанский, эвенкийский,

эвенский, эскимосский и др.* В то время, как в царской России «было запрещено издавать газеты и книги на национальных языках»**.

На языках народов СССР широко представлены также произведения классиков русской литературы и литературы братских народов Советского Союза: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Л. Толстого, Т. Шевченко, Ш. Руставели, И. Чавчавадзе, Акакия Церетели, Акопа

Акопяна, О. Туманяна, Раффи, Алишера Навои, Низами, Гянджеви, Тукая и многих других как старых классиков, так и современных советских писателей-классиков художественной литературы, лауреатов Сталинской премии.

Фонды Отдела литературы народов СССР

Чтобы иметь более яркое представление о богатстве и разнообразии фондов Отдела литературы народов СССР, достаточно отметить такой факт: в 1941 году, когда Грузинская книжная палата совместно с Государственной публичной библиотекой Грузии им. К. Маркса выпустила первый том грузинской библиографии (Грузинская книга.

* Страны мира. Ежегодный справочник. М., 1946. С. 178.

** Краткий курс. История ВКП (б). С. 6.

Библиография. Т. 1. 1629—1920 гг.), то этот репертуар грузинской книги (монументальный труд) составлялся на основании богатейших фондов 18 крупнейших библиотек нашей страны, в том числе была просмотрена и использована «де визу» литература 15 библиотек самой Грузии и три библиотеки всесоюзного масштаба: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде и Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Эти три библиотеки всесоюзного значения дали Книжной палате Грузии более 1200 названий старопечатных грузинских книг, которые не имелись в 15 библиотеках самой Грузии и из 1200 книг около 800 названий падает на грузинский фонд Отдела литературы народов СССР Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Аналогичное явление имеем и по другим языкам народов СССР, входящим в наши фонды.

Дореволюционная печатная продукция на языках народов СССР ни в одной библиотеке Советского Союза не представлена так богато и полно, как в Отделе литературы народов СССР Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Это вполне естественно, так как Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина обязательный экземпляр получает с 1810 г., а библиотеки союзных республик стали получать обязательный экземпляр только после установления советской власти, и сами республиканские библиотеки, за исключением некоторых, были созданы при советской власти.

Практика Отдела литературы народов СССР Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина показала, какое огромное значение имеют ее фонды для ученых нашей страны. Очень часто мы получаем запросы на имеющиеся у нас книги и другие виды печатной продукции на языках народов СССР из союзных республик и множества

городов Советского Союза. Книги нашего фонда идут через межбиблиотечный абонемент в библиотеки Академии наук союзных республик и научно-исследовательские институты и учреждения Москвы, Киева, Харькова, Ростова, Одессы, Минска, Хабаровска, Свердловска, Тбилиси, Баку, Еревана, Таллина, Уфы, Львова, Гродна, Кривого Рога, Семипалатинска, Саратова, Днепропетровска, Ташкента, Алма-Аты, Петрозаводска и многих других городов, не говоря уже о научных учреждениях и предприятиях Ленинграда, откуда повседневно обращаются к нам за книгами и периодической печатью. Эти факты ясно говорят о неимоверном росте печатной продукции на языках народов СССР как по их названиям и тиражу, так и по их содержанию.

Для большей наглядности огромного роста печатной продукции на языках народов СССР достаточно привести, хотя бы только по одному грузинскому языку, следующие цифровые данные: если на протяжении почти 300 лет (с 1629 г. по 1920 г.) как в самой Грузии, так и за ее пределами вышло около 7000 названий грузинских книг, то за небольшой период (1921—1954 гг.) после установления советской власти в Закавказье только в самой Грузии вышло более 26 000 названий грузинских книг тиражом более чем 120 000 000 экз. Аналогичное явление почти во всех других языках народов СССР. Если взять периодическую печать, то и на этом участке имеются астрономические цифровые данные по отношению к дореволюционной периодической печати как по числу их названий, так и по их тиражу. Дело именно в том, что все эти разнообразные издания на 86 языках в обязательном порядке поступают по одному экземпляру в Отдел литературы народов СССР Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

На наших книжных, журнальных и газетных фондах можно наглядно проследить наследие величайших умов наших предков и повседневные огромные достижения национальной по форме,

социалистической по содержанию культуры советского народа, плод повседневной и неустанной заботы родной Коммунистической партии Советского Союза и нашего правительства о многонациональном народе СССР.

А что было до Великой Октябрьской социалистической революции? Даже в такой богатейшей Библиотеке, как наша Библиотека, до революции насчитывалась всего только несколько тысяч книг на языках неславянских народов России. Например, если в 1841 г. И. Готвальд в своем донесении на имя директора Библиотеки среди описанных им 1500 восточных книг по списку называл «12 книг на грузинском языке»^{*} и в дальнейшем это число до 1917 года достигло около 7000 единиц хранения вместе с книгами, журналами и газетами, то в настоящее время картина такова, что к 1 июня 1954 г. в Отделе литературы народов СССР только на грузинском языке имеются: 40 000 тт. книг, 20 000 ед. хранения журналов и около 500 000 номеров газет. Подобные примеры можно привести и по другим фондам на языках народов СССР — армянском, азербайджанском, казахском, узбекском, эстонском, литовском, латышском, татарском, молдавском и др[угих] языках, не говоря уже о тех языках, которые до революции не имели своей письменности...

Отдел литературы народов СССР и зарубежного Востока с 1949 г. формально представлял собой два самостоятельных комплексных отдела с соответствующими утвержденными положениями. Но фактически оба отдела, как было сказано выше, существовали совместно с давних времен до 1-го января 1953 г. как один общий отдел только с той разницей, что Отдел литературы народов СССР занимал ведущее место, а Отдел литературы народов зарубежного Востока входил в него как подотдел, или отделение Отдела литературы народов СССР. До Великой

---

^{*} ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. № 24. Л. 7—8.

Октябрьской социалистической революции ведущее место, наоборот, было предоставлено книгам на языках зарубежного Востока, и отдел назывался Восточным. Следует здесь же заметить, что с появлением в 1809 г. в Публичной библиотеке восточных книг появился зачаток и Восточного отдела, хотя наименование Восточного отдела фактически он получил в 40-х годах прошлого столетия, когда книги на восточных языках были выделены из всех отделов Библиотеки и собраны вместе. Итак, существующие ныне два самостоятельных отдела — Отдел литературы народов СССР и зарубежного Востока с 1840 года до 1953 г. включительно были представлены в лице одного отдела и именовался этот отдел Восточным. С 1931 г. до 1937 г. — Отделом национальностей, а с 1938 г. до 5 октября 1949 г. — Отделом национальной литературы (ОНЛ), а иногда его даже искажали и ошибочно называли Отделом национальной книги. Ошибочно постольку, поскольку в данном отделе кроме книг были сосредоточены и журналы и газеты, т. е. вся печатная продукция на национальных языках. Так например, в трех принятых по Отделу положениях (за 1938, 1940 и 1941 гг.) говорится как об одном Отделе национальной литературы или книги. Собственно говоря, положения, принятые в 1938 и 1941 гг., вовсе даже не касались структуры Отдела. В них больше всего говорилось о системе каталогов, расстановке и шифровке фондов, о чем более подробно остановимся ниже. Только в октябре 1949 года по ряду обстоятельств были составлены и 5 декабря утверждены два положения — одно по Отделу литературы народов СССР и другое по Отделу литературы зарубежного Востока как двух самостоятельных отделов*.

Например, положение об Отделе литературы народов СССР Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, принятое 5 октября 1949 года,

---

* Самостоятельность двух отделов была только формально — на бумаге.

гласит: «Отдел литературы народов СССР является специализированным комплексным Отделом Библиотеки, выполняющим обслуживание читателей фондами Отдела, комплектование, организацию, хранение и научно-библиографическое описание печатной продукции на языках народов СССР, входящих в состав Отдела. Для осуществления указанных выше основных задач Отдел литературы народов СССР: 1. Комплектует свой фонд соответствующей литературой (книжной, журнальной и газетной) через Отдел комплектования. 2. Ведет работу по организации фондов, обеспечивает их сохранность и рациональное использование. (Примечание: Ноты, карты и эстампы, вне зависимости от языка, обрабатываются и хранятся в соответствующих отделах Библиотеки с обязательным отражением карточек в каталогах Отдела литературы народов СССР**). 3. Раскрывает содержание фондов путем научно-библиографического описания их и организации алфавитных, систематических и единого контрольного каталогов (так называемый) «алфавитный контрольный каталог». — А. А.), являющихся продолжением генеральных каталогов Библиотеки — алфавитного и систематического; используя помощь национальных республик СССР, принимает меры по изданию печатных каталогов крупных национальных фондов. 4. Ведет научно-библиографическую и справочную работу о народах Советского Союза как плановую, так и по запросам учреждений, организаций и отдельных читателей. 5. Ведет научно-исследовательскую работу по вопросам методики библиографического описания произведений печати, организации фондов и каталогов, составлению сводных библиографий. 6. Оказывает помощь методическую по языкам народов СССР Отделам своей Библиотеки, а также другим библиотекам. 7. Принимает участие в устройстве тематических выставок Отделом массовой работы, организуя

** К сожалению, перечисленные отделы до сего времени не направляют добавочные карточки для наших каталогов.

самостоятельно выставки новых поступлений с целью ознакомления читателей с достижениями братских республик и продвижения национальной книги к читателю не только в стенах Государственной Публичной библиотеки, но и в других крупных библиотеках и клубах. 8. Обслуживает читателей своими фондами как в читальном зале Отдела, так и читальных залах главного здания, а также по межбиблиотечному абонементу. 9. Организует и комплекзует справочную библиотеку Отдела (по специальному положению о ней)».

Аналогичное положение было принято и по Отделу литературы народов зарубежного Востока. Однако это положение устарело, и поэтому 27 февраля 1954 года на расширенном совещании дирекции с приглашением зав[едующих] отделами и активом Библиотеки было принято следующее новое, доработанное «Положение об Отделе литературы народов СССР Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Шедрина».

Отдел литературы народов СССР является комплексным научно-производственным отделом Библиотеки, выполняющим весь процесс библиотечных работ по фондам литературы на языках народов Советского Союза. (Список языков, охватываемых Отделом в количестве 86 языков, прилагается)*.

---

* 1. Абазинский. 2. Абхазский. 3. Аварский. 4. Адыгейский. 5. Азербайджанский. 6. Армянский. 7. Ассирийский (новый). 8. Башкирский. 9. Балкарский. 10. Белорусский. 11. Бурятский. 12. Вепский. 13. Вотский. 14. Грузинский. 15. Даргинский. 16. Ижорский. 17. Ингушский. 18. Ительменский. 19. Кабардинский. 20. Казахский. 21. Калмыцкий. 22. Каракалпакский. 23. Карачаево-балкарский. 24. Карельский (карело-финский). 25. Киргизский. 26. Коми-зырянский. 27. Коми-пермяцкий. 28. Крымско-татарский. 29. Кумандинский. 30. Кумыкский. 31. Курдский. 32. Лазский. 33. Лакский. 34. Латышский. 35. Лезгинский. 36. Литовский. 37. Луораветланский. 38. Мансийский. 39. Марийский горный. 40. Марийский луговой. 41. Мингрельский. 42. Молдавский. 43. Мордовский мокша. 44. Мордовский эрзя. 45. Нанайский. 46. Нганасанский. 47. Ненецкий. 48. Нивхский. 49. Ногайский. 50. Нымьланский. 51. Одульский. 52. Орокский. 53. Орочский. 54. Осетинский. 55. Саамский. 56. Сванский. 57. Селькупский. 58. Табасаранский. 59. Таджикский. 60. Тальский. 61. Татарский. 62. Татский. 63. Тувинский. 64. Туркменский. 65. Удэгейский. 66. Удмуртский. 67. Узбекский. 68. Уйгурский. 69. Украинский. 70. Хакасский. 71. Хантыйский. 72. Цахурский. 73. Цыганский. 74. Чагатайский. 75. Черкесский. 76. Чеченский. 77. Чувашский. 78. Шорский. 79. Шугнанский. 80. Эвенкийский (тунгусский). 81. Эвенский (ламутский). 82. Эстонский. 33. Юитский. 84. Юкагирский. 85. Ягнобский. 86. Якутский.

Основной задачей Отдела является раскрытие содержания фондов литературы на языках народов СССР с целью: 1) популяризации и внедрения всех достижений науки, техники и культуры в братских республиках Советского Союза; 2) оказания помощи в пропаганде и распространении политических и научных знаний среди читателей.

Для осуществления указанной задачи Отдел литературы народов СССР выполняет следующие функции:

- I. Комплектование фондов.
- II. Организация и хранение фондов.
- III. Организация каталогов.
- IV. Обслуживание читателей.
- V. Научно-исследовательская и методическая работа.

I. КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ

Комплектование фондов Отдела ведется всеми способами комплектования: 1) путем получения «обязательного экземпляра» и 2) путем докомплектования, т. е. выявления недостающей, отсутствующей и утраченной литературы и получения ее путем покупки, обмена и т. д. для пополнения фондов. В отдельных случаях допускается докомплектование дублетными экземплярами. Оба способа пополнения осуществляются через Отдел комплектования согласно существующим положениям и профилям комплектования.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ ФОНДОВ

Отдел ведет работу по организации фондов, обеспечивая их сохранность и рациональное использование.

Основные фонды Отдела состоят из печатных изданий на языках народов СССР (кроме русского) и разделяются на книжно-журнальные,

территориально хранящиеся вместе, и газетные. Каждый из этих фондов организуется отдельно и по языковому признаку.

Расстановка, шифровка и документация внутри каждого вида языкового фонда ведется согласно существующим положениям и инструкциям.

При Отделе организуется самостоятельный фонд произведений классиков марксизма-ленинизма на языках народов СССР аналогично русскому основному фонду.

Помимо основных фондов по языкам, Отдел организует фонды справочных библиотек: общий и специальный, состоящие из справочной литературы, необходимой как для обслуживания читателей литературой на языках народов СССР, так и для научно-производственной работы Отдела.

В состав общей справочной библиотеки входят произведения классиков марксизма-ленинизма (собрания сочинений на русском языке); справочные издания общего характера (энциклопедии, словари и т. д.); издания по библиографии и библиотековедению и др.

В состав специальной справочной библиотеки входят материалы, имеющие непосредственное отношение к литературе соответствующего языкового фонда Отдела — языковые словари, библиографии на языках народов СССР, издания по экономике, истории народов Советского Союза и другие.

Пополнение, организация и документация фондов справочных библиотек ведутся также согласно существующим положениям и инструкциям.

- Примечание:**
- 1) Вся печатная продукция на украинском и белорусском языках временно комплектуется и хранится в основном русском фонде.
  - 2) Литература на финском языке, выходящая на территории Карело-Финской ССР, комплектуется и хранится в Отделе литературы народов СССР, а литература на том же языке,

издающаяся в Финляндии, комплектуется и хранится в Иностранном отделе.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ КАТАЛОГОВ

Основные фонды Отдела отражаются в следующих каталогах:

1. Алфавитные языковые читательские каталоги (для книг).
2. Каталог произведений классиков марксизма-ленинизма на языках народов СССР.
3. Алфавитные языковые каталоги (отдельно для книг, журналов и газет).
4. Систематические языковые каталоги (только для книг).
5. Алфавитный контрольный каталог для всех языков, охватываемых Отделом (для книг).
6. Алфавитный контрольный каталог периодических изданий на всех языках (отдельно для газет и журналов с транслитерацией заглавий).

Фонды справочных библиотек отражаются в двух каталогах:

1. Алфавитном.
2. Предметном.

Примечание: 1) До создания алфавитных языковых читательских каталогов читатели допускаются к служебным каталогам по специальному разрешению.

2) Кроме того, имеется топографический каталог на каждый языковой фонд в отдельности, который ведется взамен шкафной описи наряду с инвентарными книгами и служит для документальной проверки фондов Отдела.

Организация всех каталогов Отдела ведется согласно существующим положениям и инструкциям.

Отражение фондов Отдела в Генеральном алфавитном каталоге Библиотеки не производится. Контрольный каталог Отдела, являясь центральным каталогом книжных фондов на всех языках, охватываемых Отделом, выполняет в то же время функцию продолжения Генерального

алфавитного каталога ГПБ, для осуществления чего расстановка карточек в этом каталоге ведется по русскому переводу.

Систематический каталог для малочисленных фондов (до 500 единиц) не организуется.

Каталогизация литературы ведется согласно «Единым правилам описания произведений печати» с учетом специфики обработки литературы на языках народов СССР, предусматриваемых специальными инструкциями по описанию национальной литературы и положением по организации фондов и каталогов.

IV. ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Виды обслуживания:

1. Выдача литературы.
2. Выставки (тематические и новых поступлений).

Выдача литературы из фондов Отдела осуществляется главным образом через читальный зал Отдела, а также через другие читальные залы Библиотеки и межбиблиотечный абонемент. Отдел принимает участие в

устройстве тематических выставок, организуемых Массовым отделом Библиотеки, а также самостоятельно организует тематические выставки внутри Отдела.

Выставка новых поступлений периодических изданий Отдела литературы народов СССР

Отдел самостоятельно организует выставки новых поступлений литературы на языках народов СССР с

целью ознакомления читателей с достижениями братских республик Советского Союза и рекомендации наиболее актуальной литературы.

Организация работ по обслуживанию читателей, оформление, регистрация, учет и мелкие библиографические справки ведутся согласно существующим положениям Библиотеки.

V. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА

Отдел ведет научно-исследовательскую и методическую работу по вопросам библиографического описания произведений печати на языках народов СССР, научно-исследовательскую работу в области национальной книги, организации фондов, каталогов литературы народов СССР, научно-библиографическую работу по произведениям печати на языках народов СССР (составляет сводные библиографии произведений на отдельных языках народов СССР и др.).

Отдел ведет консультационно-библиографическую работу:

- а) обслуживает читателей по вопросам литературы на языках народов СССР и оказывает методическую помощь другим отделам Библиотеки по вопросам, входящим в компетенцию Отдела;
- б) выдает письменные и устные (библиографические) справки по запросам отдельных читателей, учреждений, организаций, а также по запросам других отделов Библиотеки.

Согласно утвержденному плану, научно-исследовательская работа Отдела ведется в контакте с другими отделами Библиотеки под руководством заведующего Отделом. Кроме того, Отдел литературы народов СССР поддерживает связь с другими научными учреждениями.

СТРУКТУРА ОТДЕЛА

Во главе Отдела стоит заведующий Отделом, организующий работу, руководящий ею, отвечающий за состояние Отдела, непосредственно подчиняющийся директору Библиотеки.

Зав[едующий] Отделом назначается приказом директора Библиотеки и утверждается приказом Министерства культуры РСФСР.

При зав[едующем] Отделом существует постоянно действующий орган научно-методического совета.

Отдел литературы народов СССР в своем составе имеет:

1. Сектор газет на языках народов СССР.
2. Сектор литературы на языках народов Кавказа.
3. Сектор литературы на языках ирано-тюркской группы (Средняя Азия, Азербайджан, Татария и т. д.).
4. Сектор литературы на языках народов прибалтийских республик и др[угих] народов Советского Союза.

Примечание: 1) при определении секторов учитываются два признака: признак языковой и признак географический.

2) с передачей в Отдел литературы народов СССР украинского и белорусского фондов дополнительно организуется украинско-белорусский сектор⁷³.

Множество языков (86) и разнообразие печатной продукции (книжной, журнальной и газетной), хотя намного осложняют организацию фондов, каталогов и обслуживание читателей по всем видам национальной литературы, но все же комплексность Отдела дает государству экономию вдвое больше, чем при некомплексной работе, и плюс к этому обслуживание читателей стоит на более высоком идейном и научном уровне, чем при разобщенности многих видов работы, связанной с национальной печатной продукцией, в разных отделах и разных руках работников Библиотеки, т. е. при дифференциации библиотечной работы

пришлось бы дублировать специалистов по всем отделам или же слепо обрабатывать национальные книги.

Вполне справедливо зафиксировала в своих выводах авторитетная комиссия, обследовавшая в апреле 1952 г. работу Отдела литературы народов СССР и литературы зарубежного Востока, где записано: «Целесообразность подобной организации многоязычного фонда представляется бесспорной, как с точки зрения наиболее квалифицированного обслуживания, так и с точки зрения хранения и каталогизации, а также наиболее экономной потому, что сосредоточение квалифицированных библиотекарей-специалистов дает максимальный эффект лучшего и правильного их использования». Кроме этого, «сосредоточенный таким образом, в едином книгохранилище фонд дает возможность проследить путь культурного развития и расцвета наших национальных республик, краев и областей, показывая культуру народов, не имевших до Великой Октябрьской социалистической революции письменности и признанного национального языка».

Более того, с созданием Академий наук в союзных республиках namного расширился объем отраслевой работы в республиках, и тем самым активно день за днем обогащается литература и вся печатная продукция во всех отраслях советской науки. Уже давно настало время для советских ученых, в первую очередь для советских библиотекарей, уделять больше внимания литературе народов Советского Союза, чем литературе на иностранных языках. Доказательством этого служит целая плеяда лауреатов Сталинской премии в различных отраслях науки из числа братских республик. Поэтому следует помнить, что, раз государство доверяет нам и ежедневно направляет к нам на хранение сотни и тысячи обязательных экземпляров печатной продукции на языках народов СССР, не следует умалять их значение, а изо дня в день все большее и возрастающее внимание уделять наряду с русской литературой

и литературе народов СССР и тем самым Отделу литературы народов СССР Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в котором собрано все национальное печатное богатство советского народа.

Отдел литературы народов СССР по отношению ко всей Библиотеке в целом представляет собой как бы самостоятельную библиотеку внутри большой библиотеки, так как в Отделе литературы народов СССР воедино собраны или представлены и отдел каталогизации, и отдел систематизации, и отдел фонда и обслуживания, и журнальный отдел, и газетный отдел, и т. д. Кроме всего этого, в этом комплексном отделе представлена печатная продукция не на одном языке, как мы выше уже отметили, а на 86 языках, что, несомненно, еще больше усложняет работу Отдела.

Несколько слов о перемещении фондов: Отдел литературы народов СССР и зарубежного Востока с первого дня создания помещался в главном здании Библиотеки сначала там, где в настоящее время находится Отдел редкой книги, а с 1929 г. до 1950 г. размещался рядом с Рукописным отделом — в левом флигеле старого подъезда — в первом этаже и занимал один большой зал, а потом с 1950 г. в связи с получением дополнительного здания на Фонтанке, 36 эти отделы были переведены и размещены в 14 комнатах: № 101—108, 113—116, 129; комната без № — против № 13 первого этажа и № 340 на 3-м этаже. Разбросанные до того времени в разных отделах и разных помещениях газетные фонды на языках народов СССР и зарубежного Востока тоже были собраны вместе и присоединены к книжным и журнальным фондам Отделов⁷⁴.

Прежде чем совершился переезд полумиллионного фонда книг и журналов и около шести миллионов номеров газет с дублетами, предварительно проводилась подготовительная работа. Подготовка проводилась весьма тщательно силами сотрудников Отделов. В течение

3 месяцев весь фонд был подсчитан и увязан аккуратно в пачки. Каждая пачка была занумерована и внесена в специальные списки по отдельным языковым фондам. Тем самым было выявлено наличие книжных и журнальных фондов как в целом по Отделу, так же и по отдельным языкам. На переезд отделов было потрачено 60 рабочих дней и столько же на размещение фондов в новом помещении. Таким образом, на эту работу было потрачено около семи месяцев при постоянной работе 14—16 человек, т. е. 168 рабочих дней или 1344 часов. В настоящее время в новом помещении хранение книжных, журнальных и газетных фондов находится в гораздо лучшем состоянии, чем это было организовано в прежних притесненных условиях при недостатке площади. Небезынтересно отметить, что в истории Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина это было первое крупное перемещение организованных фондов из одного здания в другое. И добавим, что в новом помещении газетные фонды разместились весьма удобно в особо приспособленных для них стеллажах, и главное то, что для хранения газетных фондов было впервые принято горизонтальное хранение; подобное хранение несомненно, намного способствует дольшей сохранности обязательных экземпляров.

С 1950 года по 1954 год был произведен ряд реорганизаций по Отделу литературы народов СССР и зарубежного Востока. В 1950 году при переезде Отдела литературы народов СССР и зарубежного Востока в новое помещение на наб. р. Фонтанки, 36 финские фонды в количестве 76 364 тт. и венгерские около 1000 тт. были выделены со всеми каталожными хозяйствами и переданы отделу иностранных языков как литература на иностранных языках, не имеющая ничего общего по положению с Отделом литературы народов СССР. В январе 1953 г. был выделен Отдел литературы зарубежного Востока как самостоятельный отдел с фондом на момент передачи в количестве 20 000 тт. книг и

журналов; в начале 1954 же года Отделу зарубежного Востока было передано около 34 000 тт. книг и журналов на еврейском языке. Растущие с каждым днем фонды Отдела литературы зарубежного Востока, особенно на корейском и китайских языках, разместились в правом флигеле 3-го этажа на наб. р. Фонтанки, 36 и находятся там по сей день⁷⁵. В январе 1954 г. в Отдел литературы народов СССР из Иностранного отдела была принята литература на латышском, литовском и частично на молдавском языках (большая часть литературы на молдавском языке была принята Отделом еще в 1950 году) в количестве около 40 000 томов книг и журналов.

Таким образом, наличие книжных, журнальных и газетных фондов Отдела литературы народов СССР на перечисленных выше 84 языках (без украинского и белорусского) на первое июня 1954 г. таково: книг и журналов около 500 000 тт., из них около 12 000 томов произведения классиков марксизма-ленинизма на языках народов СССР и около 4 500 000 номеров газет в одном экземпляре.

Для наибольшей наглядности позволим себе привести еще такой пример: если возьмем и расставим книжные, журнальные и газетные фонды Отдела литературы народов СССР по одной линии в таком порядке, как они размещены на полках стеллажей, то они займут длину в 5780 погонных метров, при этом книги — 2627 п/м, журналы — 595 п/м и газеты — 2558 п/м. Сюда не входит часть газетных фондов на латышском, литовском и молдавском языках, которая пока еще находится в Газетном отделе Русского фонда и будет принята в начале 1955 года.

Каталогизация фондов Отдела литературы народов СССР и зарубежного Востока до 1938 года производилась примитивным путем, т. е. составлялся только один упрощенный алфавитный языковой или систематический языковой каталог, и книги были расставлены по крепостной системе расстановки. Инвентаризация, т. е. документация (в

современном смысле слова) книг и журналов до этого времени не производилась, не говоря уже о газетах, к каталогизации и инвентаризации которых приступили только в 1953 году.

Однако с июня 1938 г. в целях упорядочения работы с национальной книгой в Отделе литературы народов СССР и зарубежного Востока была установлена новая система каталогов. Прежде всего были приняты развернутое положение и ряд инструкций о каталогизации, систематизации, инвентаризации, шифровке и расстановке национальных книг. В процессе работы было кое-что уточнено, кое-что отклонено, и 15 мая 1941 года было принято новое исправленное положение об организации фондов и каталогов Отдела литературы народов СССР и зарубежного Востока. В этих двух положениях (1938 и 1941 гг.) и ряде инструкций подробно изложены все виды работы, связанные с обработкой и организацией книжных, журнальных и газетных фондов Отдела литературы народов СССР.

«Положение об организации фондов и каталогов Отдела национальной литературы Государственной Ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», принятое 15 мая 1941 года, гласит:

Расстановка и шифровка фондов ОНЛ

1. Фонды ОНЛ расставляются по языкам.

Внутри языка — по форматам.

Примечание: Для языков зарубежного Востока допустимо объединение нескольких языков в одну группу по географическому или иному признаку.

2. В ОНЛ для книг применяется 6 форматов:

0. до 10 см

1. до 15 см

2. " 20 см

3. " 24 см

- 4. " 28 см
  - 5. свыше 28 см.
3. Шифр книг ОНЛ состоит из следующих элементов:
- а) Обозначение ОНЛ — буква Н.
  - б) Сокращенное обозначение языка — в числителе.
  - в) Обозначение формата в знаменателе.
  - г) Порядковый номер в формате.

Пример шифра: Н Азерб.
2-1487

4. Для журналов ОНЛ применяется 2 формата:
- 1. до 35 см
  - 2. свыше 35 см

Для журналов в шифр вводится буква Ж, которая ставится в числителе после обозначения языка

Пример: Н Азерб.—Ж
1-28

5. Для газет также в числителе после обозначения языка ставится буква Г. И введено также 2 формата:

- 1. до 37×50 см
- 2. свыше 37×50см*

Пример: Н Азерб.—Г
2-218

Документация фондов ОНЛ

Документация фондов ОНЛ производится по общей инструкции Публичной библиотеки.

Каждый язык имеет свой инвентарь книг и инвентарь периодики**.

---

* В данном положении внесен ряд исправлений и дополнений в части каталогизации газет.

** Отдельно на журналы и отдельно на газеты.

На каждый язык составляется отдельная карточная шкафная опись*.

На карточке шкафной описи указывается автор, заглавие, том, город, год, шифр и инвентарные номера.

Система каталогов ОНЛ

Фонды ОНЛ отражаются в 3 каталогах Отдела:

1. Алфавитный языковой.
2. Систематический языковой.
3. Контрольный общий для всех языков.

1. Алфавитные языковые каталоги

1. а) Описание книг и периодики в ОНЛ производится по общей инструкции, принятой в Публичной библиотеке за исключением книг коллективного автора.

б) Коллективный автор в ОНЛ временно не применяется. В зависимости от степени обработанности фондов на том или ином языке, наличия квалифицированных кадров сотрудников и пр[очих] условий, коллективный автор должен применяться для добавочных описаний в контрольном каталоге в русской форме названия учреждений и организаций. Допускается также применение коллективного автора для добавочных описаний в языковых каталогах.

2. Библиографическое описание делается шрифтом и орфографией титульного листа. Заголовок описания делается последним, официально принятым шрифтом и по новой орфографии. Расстановка карточек в алфавитных языковых каталогах производится по новой орфографии и новому, официально принятому шрифту.

Примечание: Описание может быть сделано новым шрифтом и по новой орфографии с соответствующей аннотацией о шрифте и орфографии книги, когда это вызвано экономичностью работы, малым количеством материала и частой переменой орфографии шрифта.

---

* Шкафная опись не ведется, вместо нее на каждый языковой фонд в отдельности составляется топографический каталог (только на книги).

3. а) Имена и фамилии национальных авторов, как правило, передаются в форме, данной на книге. В случае употребления различных начертаний для одной и той же фамилии и имени, принимается начертание чаще употребляемое. В новой литературе после 1940 года предпочтительно давать последнее начертание фамилии. От всех отвергнутых начертаний обязательно делаются ссылки.

б) В случае наличия в книге нескольких имен автора без возможности установить, которое из них является фамилией, описание делается под первым; от всех остальных делаются ссылки.

в) Фамилии русских авторов пишутся так, как принято в данном языке; в случае употребления различных начертаний, предпочтительна форма, наиболее близкая к русскому произношению. От всех отвергнутых форм обязательно делаются ссылки.

г) Фамилии западноевропейских авторов передаются так, как принято их изображать на данном языке.

4. Алфавитные языковые каталоги отражают весь фонд данного языка. Журналы и газеты отражены в нем кратким описанием со ссылкой на соответствующий каталог периодики или газет, в которых даются подробные описания.

5. На обороте основных карточек алфавитного каталога делаются справки о всех добавочных описаниях и об отражении в других каталогах (генеральном, читательском* и т. д.). На лицевой стороне основного описания в правом углу проставляется виза редактора (инициалы и дата).

6. а) Библиографическое описание книг ОНЛ обязательно сопровождается переводом заглавия, а в случае неясного заглавия и аннотацией.

---

* Из-за отсутствия положенного количества штатных сотрудников читательского каталога до сих пор не имеем.

Примечание: В случаях, когда нет возможности сделать перевод, допустимо сделать транслитерацию заглавия.

б) Библиографическое описание журналов и газет сопровождается переводом заглавия и транслитерацией, если заглавие характерное.

Примечание: 1) Транслитерация дается только для характерных заглавий, например, Клде, Мнатоби, Базмавеп, Мшак, Занбур.

2) Транслитерация заглавия не делается для бюллетеней, законов и постановлений, трудов научных учреждений и т. п. изданий.

в) Во всех случаях, когда книга, журнал или газета имеют перевод заглавия на какой-то из европейских языков, делается аннотация, и если книга может быть известна под заглавием на этом языке, то делается добавочное описание на это заглавие.

Добавочные описания на заглавия на европейских языках расставляются в алфавитном каталоге справочной библиотеки ОНЛ.

7. На журналы и газеты составляется сводный топографический каталог. Обозначение города дается по-русски. Название журнала дается на языке издания в транслитерации (если она дана) и в переводе.

8. Книги, журналы и газеты с параллельным текстом на 2 или более языках (не более 7) должны быть отражены в соответствующих каталогах добавочным описанием на этих языках.

II. Систематические языковые каталоги

Систематические каталоги ОНЛ составляются по схеме расстановки книг Библиотеки.

Примечание: Каталоги, составленные, по десятичной системе в изд[ании] Троповского⁷⁶, переделываются лишь по мере возможности.

Систематический каталог отражает весь фонд данного языка. Газеты и журналы отражаются кратким описанием со ссылкой на соответствующий каталог периодики или газет*.

III. Контрольный каталог ОНЛ

Контрольный каталог ОНЛ является сводным каталогом Отдела.

1. В контрольном каталоге карточки расставляются в алфавите авторов и переводов заглавий. Внутри каждого автора материал расставляется в алфавите переводов заглавий.

2. Карточки контрольного каталога составляются по тем же правилам, как и карточки алфавитных каталогов.

3. В контрольный каталог поступают все карточки основные, добавочные, аналитические и ссылочные. Не поступают в контрольный каталог добавочные на обложечное заглавие, добавочные на иллюстраторов, добавочные на переводчиков к авторским книгам и серийные описания.

4. Журналы и газеты составляют отдельный контрольный каталог газет и отдельный контрольный каталог журналов. В них материал расставляется в русском алфавите по транслитерации заглавий. С перевода заглавия делается ссылка.

Отражение фондов ОНЛ в генеральном каталоге временно не производится. И не будет отражаться, так как контрольный каталог Отдела литературы народов СССР фактически представляет собой продолжение генерального каталога.

На основании этого положения (вернее инструкции) и единых правил по описанию произведений печати для библиотечных каталогов* продолжается и совершенствуется организация фондов и каталогов Отдела литературы народов СССР и по сей день.

---

* Газеты и журналы в систематических каталогах не отражаются.

* Единые правила по описанию произведений печати для библиотечных каталогов. Ч. 1, вып. 1. М.: изд. Гос. ордена Ленина Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, 1949.

Несколько слов о каталогизации. К сказанному в положении и в «Единых правилах», можно добавить о каталогизации только то, что в Отделе литературы народов СССР составляется не три вида книжных каталогов, как это говорится в положении, а четыре. А именно...

(В подлиннике рукописи отсутствует страница. — Г. М.)

... Отдела. Так были, например, составлены сотрудниками Института мировой литературы им. А. М. Горького, Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР, Московского и Ленинградского государственного университетов, работниками Ленинской и нашей библиотек и многими другими читателями полные библиографические картотеки на произведения классиков марксизма-ленинизма, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. М. Горького, В. В. Маяковского, Виктора Гюго, на «Слово о полку Игореве» и др. Этих примеров вполне достаточно, чтобы показать, какое большое положительное значение имеет контрольный каталог. Что касается систематического языкового и топографического каталогов, то они составляются на национальных языках, и ими пользуются только специалисты-библиотекари. Первый служит для отражения классификации книжных языковых фондов, а второй отражает порядок их размещения. Что касается каталогизации периодики, в частности, газет, журналов и трудов, то на них составляются два каталога — на русском и национальном языках.

Вышеприведенное положение 1941 года в основном претворяется в жизнь еще с 1938 года*, и фактически оно было подсказано практической работой. Правда, первоначально в первую очередь обрабатывались текущие поступления новой литературы, и по мере возможности происходила рекаталогизация некоторых старых фондов. Так, например, в настоящее время в основном закончена рекаталогизация фондов ирано-тюркской группы советских языков, армяно-грузинских,

---

* На основании предшествующих инструкций и положения 1938 года.

северо-кавказских, осетинского, абхазского, молдавского, северных и некоторых других языков.

Рекаталогизирована из старых фондов бóльшая часть литературы на эстонском языке. Вовсе не рекаталогизированы фонды на литовском и латышском языках, изданные до 1948 года, и так называемая коллекция Ориенталия, т. е. западноевропейская литература о Востоке, которая, кстати говоря, выделена от общих фондов и по сей день имеет крепостную систему расстановки и которая по приказу дирекции в ближайшее время будет передана в Отдел литературы зарубежного Востока.

На 1-е июня 1954 г. в Отделе литературы народов СССР имеется около 1 500 000 книжных, журнальных и газетных карточек, и расставлены они в 1842 каталожных ящиках.

Как говорится в приведенном положении, для книг существуют шесть форматов, а для журналов и газет — только по два формата. Вся печатная продукция размещена по языкам, и внутри каждого языка книги, журналы и газеты расставлены и расставляются по форматам. Для книжных и журнальных фондов оборудованы специальные двусторонние стеллажи с высотой в три метра и длиной полок в один метр. В нижней части по трем полкам каждого стеллажа размещена периодика, а все остальные передвижные полки верхней части отведены книгам. Для газет также оборудованы специальные двусторонние стеллажи с передвижными полками, и приспособлены они к горизонтальному хранению газетных фондов.

Несколько слов об инвентаризации. Если до форматной расстановки мы не имели столько каталогов и инвентарных книг для каждого языка в отдельности, то с 1938 года постепенно мы все эти виды работы укореняем на практике. Так, например, в настоящее время на каждый язык имеется инвентарь книг, инвентарь журналов, и с 1953 г.

ведутся инвентари газет. После каталогизации книги происходит ее документация, т. е. запись в инвентарь по порядку: число и месяц обработки, порядковый инвентарный номер, шифр (формат и его порядковый номер), краткая опознавательная запись данной книги, сведения о поступлении книги и номер документа поступления. Одновременно обработанной книге дается определенный шифр, который проставляется как в инвентарной книге, так же и во всех каталожных карточках, относящихся к данному произведению. На книге шифр ставится в двух местах — в левом верхнем углу титульного листа и в правом верхнем углу 4-й страницы обложки или переплета. Во всех карточках шифр ставится в левом углу первой строки. Порядковый инвентарный номер пишется на последней странице каждого экземпляра книги, и этот же инвентарный номер заносится во все каталожные карточки данного издания.

В таком же порядке происходит каталогизация и инвентаризация журналов и газет. Однако разница в инвентаризации книг и журналов и газет состоит только в том, что, если каждая книга в отдельности имеет свой самостоятельный порядковый инвентарный номер, то в журналах и газетах дается один порядковый номер только на единицу хранения.

Вовсе не нарушается общий порядковый инвентарный номер из-за множества книжных, журнальных и газетных форматов. Как выше мы уже отметили, для книг существует отдельная инвентарная книга, и книги разделяются на 6 форматов, для журналов и газет так же имеются свои самостоятельные инвентарные книги, и каждый из этих фондов (журнальный и газетный) делится на два формата.

Следует также отметить, что при каталогизации печатной продукции и ее инвентаризации принято давать один общий шифр на все экземпляры книг одного и того же названия, если все они относятся к одному изданию; в таком случае ко второму экземпляру рядом с шифром

к порядковому номеру приписывается «а», что означает дублет основного экземпляра данного издания, и книга ставится на полке рядом с первым — основным экземпляром. Второй экземпляр, если даже поступит в Отдел после первого спустя 10—15 лет, все равно он получит шифр первого экземпляра и станет на полке рядом с ним, а инвентарный номер его будет очередной, т. е. второй экземпляр приписывается к первому и получает очередной инвентарный номер. Прежде чем приписывается дублетный экземпляр, производится сверка в алфавитно-языковом каталоге, а потом он инвентаризуется. Приписка дублетных экземпляров отнимает у работников Библиотеки почти столько же времени, сколько требуется при каталогизации первого экземпляра, если второй не каталогизирован одновременно с первым.

Несколько слов о комплектовании и переплете книжных, журнальных и газетных фондов и обслуживании читателей. Этих вопросов частично мы уже коснулись выше, но здесь остановимся по каждому вопросу в отдельности. Долгое время, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, бывший Восточный отдел комплектовался не по принципу текста и содержания книги, а формально — по титульному листу. Если титульный лист той или иной национальной восточной книги был на русском или на каком-нибудь западноевропейском языке, то книга направлялась в русский или же в иностранный фонд. Так, например, большая часть книг на грузинском, армянском, еврейском, арабском, персидском, татарском и других языках, напечатанных за границей — в Риме, Париже, Венеции, Берлине и других городах, сопровождалась титульными листами на иностранных языках, или же параллельно с двумя титульными листами — на иностранном и языке оригинала; по этому признаку книги направлялись в иностранный фонд в то время, как целиком или большая часть текста книги была напечатана на национальном языке, т. е. на грузинском, армянском,

татарском или на каком-либо другом восточном языке. То же самое происходило с теми книгами, которые печатались на территории бывшей России, они имели титульные листы на русском языке. Подобный принцип комплектования долгое время существовал и после революции. Более того, Отдел и ныне не избавлен от подобных случаев, которые имеют место особенно при комплектовании «Трудов» и «Сообщений», что отчасти затрудняет оперативность обслуживания читателей. В этом повинен главным образом Отдел комплектования Библиотеки. Так например, многотомные «Труды» и «Сообщения» академий наук, высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов союзных республик, кроме того, что имеют параллельно с национальными языками титульные листы и на русском языке, очень часто изобилуют и текстами на русском языке. Бывает даже и так, что некоторые тома или номера целиком напечатаны на русском языке, но предыдущие и последующие тома и номера на том языке, органом которого является данное периодическое издание. В таком случае Отдел комплектования механически заполняет соответствующую путевку по признаку языка данного номера или тома и направляет ее в тот отдел, на каком языке напечатан данный экземпляр, и тем самым разрознивает многотомные периодические издания на языках народов СССР. Подобные же случаи имеем и на языках зарубежного Востока. Особенно это практиковалось до 1951 года. В настоящее время более 10 000 томов книг, журналов и трудов можно подсчитать в русском и иностранном фондах, которые по принципу современного комплектования должны быть переданы в Отдел литературы народов СССР и литературы зарубежного Востока. Вследствие небольшого штата администрация Отдела литературы народов СССР в настоящее время не может поставить этот вопрос перед дирекцией Библиотеки, однако при первой же возможности это должно

быть выправлено^{*}. Мы не говорим о таких фактах, когда одно и то же издательство союзных республик параллельно издают двумя отдельными выпусками под одним названием — на русском и национальном языках. Например, «Сообщение Академии наук Грузинской ССР» одновременно выпускается на русском и грузинском языках. В таком случае, конечно, **русская серия** должна идти в русский журнальный фонд, а грузинская — в Отдел литературы народов СССР. Речь идет здесь о таких ненормальных периодических изданиях, когда первые 1–3 тома напечатаны на грузинском языке и направляются в Отдел литературы народов СССР, но последующие 4-й или 4–5-й тома — на русском языке, и Отдел комплектования ошибочно направляет [их] в русский журнальный фонд. Ошибочно потому, что дальнейшая бóльшая часть очередных номеров опять следует на грузинском языке. В таком случае никоим образом не следует их разъединять и направлять в разные отделы. Они должны объединяться в одном отделе и, в первую очередь, в Отделе литературы народов СССР, так как последний комплектуется только через Всесоюзную книжную палату и то при наличии только одного обязательного экземпляра. Конечно, неплохо будет, если Отдел комплектования одновременно путем покупки укомплектует и Русский журнальный фонд. А книги, независимо от их титульного листа, если бóльшая часть текста на национальном языке, должны идти в Отдел литературы народов СССР.

Надо полагать, что недостатки и пробелы, отмеченные выше, в дальнейшем постепенно будут полностью изжиты согласно новому профилю комплектования, утвержденному дирекцией Библиотеки в феврале 1954 года, текст которого состоит в следующем:

«Профиль комплектования

---

^{*} Эти ошибки по мере возможности исправляются и теперь: из журнального отдела основного фонда 27 июня 1954 г. была принята первая партия «Трудов», «Сообщений» и др[угих] различных журналов в количестве 1500 единиц хранения.

фондов Отдела литературы народов СССР

Отдел литературы народов СССР комплектует все виды произведений печати на языках народов СССР, кроме русского, в одном экземпляре. Полные собрания сочинений классиков марксизма-ленинизма в двух экземплярах.

Комплектование основных фондов Отдела

1. Все произведения печати (книги, журналы, газеты и мелкий материал), изданные на языках народов СССР.

2. Все издания (книги и периодика) с параллельным или смешанным текстом, включавшим языки народов СССР, изданные в союзных и автономных республиках.

3. Серийные издания, включающие языки, литература на которых входит в состав фонда Отдела литературы народов СССР, полностью, независимо от языка, на котором напечатаны отдельные выписки.

4. Учебники русского и иностранных языков (грамматики, хрестоматии, буквари и пр.), изданные в союзных и автономных республиках, предназначенные и приспособленные для национальных школ.

Примечание: В Отдел литературы народов СССР не направляются: печатная продукция на украинском и белорусском языках до дополнительного разрешения этого вопроса дирекцией ГПБ и следующие виды печатной продукции: карты, ноты, издания, напечатанные брайлевским шрифтом, рукописные материалы, ксилографы и изографика.

Комплектование фондов справочной библиотеки

1. Произведения классиков марксизма-ленинизма (собрания сочинений и сборники) на русском языке и указатели к ним.

2. Справочные издания общего характера (энциклопедии, словари) на русском языке.

3. Специальные энциклопедии, словари и др[угие] справочники на русском языке, отражающие экономику, историю, быт и культуру народов СССР.

4. Языковые словари, грамматики и др[угие] лингвистические пособия и руководства, необходимые для переводов с языков народов СССР на русский и обратно.

5. Словари иностранных языков (выборочно по согласованию с Отделом).

6. Периодические издания государственной регистрирующей библиографии (книжные, журнальные и газетные летописи) на русском языке и на языках народов СССР.

7. Справочно-библиографические издания на русском языке и на языках народов СССР, литература по библиотековедению и библиографии, а также литература по методике библиографической и справочно-информационной работы (выборочно по согласованию с Отделом)».

Большая часть книжных и журнальных фондов Отдела литературы народов СССР переплетена силами работников переплетного цеха типографии нашей Библиотеки. За последние годы переплетаем почти ежегодно (с 1948 г.) по 10 000 томов книг и журналов. В 1951 году впервые были переплетены 1000 корешков национальных газет, на которые долгое время никто не обращал внимания, в 1952 году были переплетены 1543 корешка, в 1953 году — 2437 корешков, в 1954 г. будет переплетено не менее 5000 корешков. Таким образом, в конце 1954 г. мы будем иметь 9980 корешков переплетенных газет на языках народов СССР, вышедших за советское время, не считая газет дореволюционного времени, которые (1033 корешка без эстонского, литовского и латышского) были переплетены еще до 1917 г. В 1952 году администрации Отдела впервые удалось добиться через дирекцию

Библиотеки заказать 5000 папок для укладки в них больших и малых форматов разобранных газет, и плюс еще 3000 папок было получено Отделом в июне 1954 г. Постепенно оживает и получает нормальный библиотечный вид и газетный фонд на языках народов СССР; в текущем 1954 году будут полностью разобраны газеты более чем на 56 языках народов СССР, поступившие за 33 года, и в будущем 1955 году закаталогизированы.

Из-за отсутствия своего читального зала, что было в корне неправильным, Отдел литературы народов СССР долгое время всю печатную продукцию выдавал в разные читальные залы Библиотеки, обслуживая таким образом читателей целиком заочно. Отсутствие своего читального зала никогда так остро не ощущали сотрудники Отдела, как после выезда из главного здания Библиотеки, хотя и в главном здании не имели своего читального зала, но зато там общая территориальность сближала читателей с сотрудниками, и наоборот. Ни для кого не секрет, что нередко сам читатель не знает, что именно читать или какая литература существует по той или иной тематике, или же желает одно, а выписывает другое, так как он не знает, какие более свежие и солидные работы имеются по данной теме, тем более, что в главном здании не имеется читательских каталогов на языках народов СССР. Обслуживающий специалист хорошо чувствует, когда к нему попадает в руки требование, что именно нужно читателю, но он бессилен и не имеет права по закону выслать другое, не побеседовав с читателем: вдруг он не угодит читателю? Пригласить читателя на Фонтанку, что практикуется, не всегда удобно, так как читатели не очень охотно принимают приглашения. Они отчасти и правы: они приходят к нам в Библиотеку заниматься, а не ходить из одного здания в другое, как об этом часто читатели сами говорят. Такое положение очень нервирует как читателей, так и сотрудников Отдела и в целом обслуживающий персонал

Библиотеки, который непосредственно соприкасается с этим. Правда, эти недостатки в связи с открытием читального зала при Отделе литературы народов СССР частично устранены. Например, обслуживание читателей с 3 мая 1954 года в основном уже происходит внутри Отдела, и читальный зал работает ежедневно, за исключением выходных воскресных дней с 9 час. утра до 10 час. вечера. По инициативе партийной группы трех отделов — Отдела литературы народов СССР, Литературы народов зарубежного Востока и Отдела гигиены и реставрации — проведен ряд мероприятий по улучшению обслуживания читателей: опубликована небольшая статья в газете «Вечерний Ленинград»⁷⁷, сообщено многим ленинградским высшим учебным заведениям и составлена памятка для читателей Отделов литературы народов СССР и литературы зарубежного Востока Государственной Ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина о богатстве наших фондов и открытии двух специальных читальных залов (один при Отделе литературы народов СССР и другой — при Отделе литературы народов зарубежного Востока).

Читальный зал Отдела литературы на языках народов СССР, 1950-е г.

Однако для лучшего и быстреего обслуживания день за днем возрастающих потребностей многотысячной читательской армии во всех читальных залах нашей Библиотеки этого еще не достаточно. Надо добиться того, чтобы в ближайшие 2—3 года, если не во всех читальных залах, то хотя бы в двух местах — в главном здании Библиотеки (Садовая, 18) и на наб. р. Фонтанки, 36, организовать читательские каталоги на языках народов СССР; практиковать выпуск печатных каталогов отдельных языков народов СССР вроде библиографий, имеющихся в наших фондах печатной продукции и шире популяризировать их. Читательские и печатные каталоги (особенно последние) намного облегчат обслуживание заочных читателей не только в нашей Библиотеке, но и в других библиотеках страны. Кроме того, надо лучше наладить связь между главным зданием и «филиалом» Библиотеки на наб. р. Фонтанки, ибо плохая связь между двумя зданиями не только задерживает своевременную доставку книг читателям, но подчас небрежное отношение к печатной продукции со стороны так называемых «рейсирующих»⁷⁸ ведет к тому, что книги и журналы выходят окончательно из строя прежде времени. Увязывать книги шпагатом в пачки крест-накрест и без подкладок — нужно устранить такое из практики и внедрить вместо этого только специальные мешки или же легкие контейнеры. Этого требует сохранность фондов, и мы, работники Библиотеки, обязаны строго соблюдать эти правила.

Примечания и комментарии

¹ Абрамишвили Андрей Захарович (1910—1986) — библиограф, историк книги, служил в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) в 1931—1941 и 1946—1974 гг. С 1949 г. заведовал Отделом национальных литератур (ОНЛ) ГПБ, в тот период называвшимся Отделом литературы народов СССР. Об

А. З. Абрамишвили подробно см.: Сагидова Э. К., Шилов Л. А. Абрамишвили Андрей Захарович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 35—36. Оригинал данной публикации хранится в ОАД РНБ (Ф. 12. Т—476). Постраничные авторские сноски оставлены в тексте и отмечены астерисками. Публикуемый текст написан в 1954 г.

² Лазаревский институт восточных языков (первоначальное название — Армянское Лазаревых училище) открыт в Москве в 1815 г. для воспитания армянских детей из бедных семей. Училище основано И. Л. Лазаревым, одним из богатейших людей Екатерининской эпохи, придворным ювелиром с 1764 г. С 1827 г. училище переименовано в институт и передано в ведение Министерства народного просвещения. В 1921 г. Лазаревский институт вошел в состав Московского института востоковедения.

³ Ардебиль — город на северо-западе Ирана. Во время Русско-персидской войны (1826—1828 гг.) (у А. З. Абрамишвили ошибочно указана Русско-турецкая война 1828—1829 гг.) в городе, входившем в состав Иранского Азербайджана, находился лагерь принца Аббас-Мурзы. Ардебиль был взят генералом князем И. Ф. Паскевичем к началу 1828 г. По Туркманчайскому договору (февраль 1828 г.) снова возвращен Персии. Исключение составила богатая библиотека, в свое время пожертвованная городу в виде вакфа (по мусульманскому праву — имущество, переданное на религиозные или благотворительные цели) шахом Ирана Аббасом I Великим. Большая часть библиотеки в качестве военного трофея была отправлена в Петербург.

⁴ Сенковский Осип Иванович (1800—1858) — востоковед, полиглот (знал основные европейские, турецкий, арабский, персидский, сирийский, китайский, монгольский, тибетский и др. языки), писатель, редактор, коллекционер. В 1822—1847 гг. был ординарным профессором

Петербургского университета по кафедре арабской и турецкой словесности.

⁵ Цит. по: Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914. СПб., 1914. С. 104.

⁶ Френ Христиан Данилович (1782—1851) — востоковед-арабист, иранист, тюрколог, нумизмат, академик Петербургской академии наук (с 1817 г.), директор Азиатского музея в 1818—1842 гг. Почетный библиотекарь Императорской Публичной библиотеки (ИПБ) с 1818 г.

Институт почетных библиотекарей был введен в ИПБ в 1812 г. уставным документом — «Начертаниями подробных правил для управления Имп. Публичною библиотекою», в ст. 21 которых указано: «Если кто пожелает досуги свои посвятить в пользу Библиотеки и разделять труды и обязанности чиновников оной, за исключением дежурства..., то директору предоставляется право с доклада Министру народного просвещения таковых в сию службу принимать с званием почетного библиотекаря, без всякого однакоже от казны содержания...» (ПСЗ. Собр. 1-е, т. 32. 1813—1815 гг. № 25069). Почетным библиотекарям предоставлялось преимущественное право на замещение вакантных должностей помощников библиотекаря с зачислением в штат. Они пользовались некоторыми правами государственной службы, правом ношения вицмундира, установленного для штатных библиотекарей, могли по ходатайствам Библиотеки возводиться в очередные чины.

Х. Д. Френ являл собой исключение из этого правила, так как по разрешению имп. Александра I ему в том же 1818 г. была установлена специальная оплата в размере жалования библиотекаря. О Х. Д. Френе подробнее см.: Шилов Л. А. Френ Христиан Данилович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биогр. слов. СПб., 1995. Т. 1. С. 547—552.

⁷ Шармуа Франц Францевич (1793—1868) — востоковед-арабист, тюрколог, специалист по персидской литературе, член-корреспондент Петербургской академии наук (с 1829 г.), почетный академик (с 1835 г.). Почетный библиотекарь ИПБ с 1829 г. О Ф. Ф. Шармуа подробнее см.: Шилов Л. А. Шармуа Франц Францевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 576—579.

⁸ Топчибашев Мирза Джафар (1790—1869) — востоковед. С 1819 г. преподаватель восточных языков Петербургского университета. С 1825 г. — в учебном отделении восточных языков Азиатского департамента.

⁹ Деманж Жан Франсуа (1789—?) — филолог-ориенталист, первый преподаватель (с 1817 г.) арабского и персидского языков в Петербургском университете.

¹⁰ Оленин Алексей Николаевич (1763—1843) — археолог, историк, палеограф, художник. Служил в ИПБ в 1808—1843 гг. Помощник директора ИПБ в 1808—1811 гг., директор ИПБ в 1811—1843 гг. Об А. Н. Оленине подробно см.: Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин: опыт науч. биограф. СПб.: Изд-во РНБ, 2006. 480 с.; Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1811—1843. Алексей Николаевич Оленин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005. СПб., 2006. С. 50—77.

¹¹ Дорн Борис Андреевич (1805—1881) — востоковед-историк, иранист, семитолог, академик Петербургской академии наук (с 1852 г.). Служил в ИПБ в 1844—1869 гг. Подробнее о Б. А. Дорне см.: Шилов Л. А. Дорн Борис Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 193—197.

¹² Имеется в виду: *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg*. SPb., 1852. 744 p. Каталог включил 957 описаний рукописей, сгруппированных по

24 языкам, внутри каждого применено тематическое расположение материала. Это было первое в мировой практике издание, содержащее описание всего восточного рукописного фонда крупной библиотеки.

¹³ Ахалцихе — город на юге Грузии. Во время Русско-турецкой войны (1828—1829 гг.) в августе 1828 г. османская крепость Ахалцих, которую обороняли войска Киос-Магомета-паши, была взята армией генерала И. Ф. Паскевича. В библиотеке мечети (построенной в 1752 г. во время турецкого владения Ахмед-паши), получившей название Ахмедиева мечеть, хранились редчайшие манускрипты, вывезенные в качестве трофея в Петербург.

¹⁴ Фетх Али-шах — второй шах Персии династии Каджаров, правил в 1797—1834 гг.

¹⁵ Хозров-Мирза (1813—1875) — персидский принц, был послан его дедом Фетх Али-шахом в Петербург с извинениями после убийства в январе 1829 г. русского посла в Тегеране А. С. Грибоедова и 36 членов русской миссии. В возмещение пролитой крови были привезены щедрые дары, среди них, наряду с алмазом «Шах», были 20 драгоценных манускриптов.

¹⁶ Френ Х. Д. О приобретенном Россией собрании восточных рукописей из Ахмедовой мечети в Ахалцихе // С.-Петерб. вед. 1830. № 11. С. 72.

¹⁷ После взятия Ахалцихе осенью 1828 г. в целях упрочения завоеваний в Восточной Турции Эриванский отряд генерал-майора князя А. Г. Чавчавадзе захватил весь Баязетский пашалык (область, подвластную паше), при этом были в качестве трофеев взяты отдельные рукописные книги.

¹⁸ Санковский Павел Степанович (1798—1832) — писатель, редактор «Тифлиских ведомостей», чиновник особых поручений при генерале И. Ф. Паскевиче.

¹⁹ Бакиханов Абас-Кули-ага (1794—1847) — азербайджанский ученый-просветитель, поэт и писатель, основоположник азербайджанской научной историографии, генерал-майор.

²⁰ Стасов Владимир Васильевич (1824—1906) — музыкальный и художественный критик, историк искусства, публицист. Служил в ИПБ в 1872—1906 гг. О нем подробно см.: Голубева О. Д. В. В. Стасов. СПб., 1995. 182 с.

²¹ Корф Модест Андреевич, граф (1800—1876) — государственный деятель, историк. Директор ИПБ в 1849—1861 гг. Подробно о М. А. Корфе см.: Голубева О. Д. М. А. Корф. СПб., 1995. 168 с.; Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1849—1861. Модест Андреевич Корф // История Библиотеки в биографии ее директоров. С. 94—135.

²² Барятинский Александр Иванович, князь (1815—1879) — русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, член Государственного Совета. С 1856 г. — главнокомандующий войсками Отдельного Кавказского корпуса и наместник императора Александра II на Кавказе.

²³ Милютин Дмитрий Алексеевич (1816—1912) — государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, член Петербургской академии наук (с 1866 г.), в 1839—1856 гг. служил в войсках Кавказской линии и Черноморья.

²⁴ Чубинашвили (Чубинов) Давид Иессеевич (1814—1891) — ученый-картвелолог, основоположник систематического изучения грузинского языка в России, профессор грузинского языка в Петербургском университете, составитель «Грузино-русско-латинского словаря» (1840), удостоенного Демидовской премии.

²⁵ Преподобный Георгий Иверский, Афонский (1009—1065) — с 1040 г. на Афоне в Иверском монастыре занимался переводом

богослужебных книг, и поныне признанных каноническими Грузинской православной церковью.

²⁶ Цагарели Александр Антонович (1844—1929) — писатель, историк, профессор кафедры грузинской и армянской словесности Петербургского университета. Автор труда «Сведения о памятниках грузинской письменности» (СПб., 1886—1894. Вып. 1—3).

²⁷ Иоанн Григорьевич Багратион-Грузинский, князь (1826—1880) — глава Грузинского царского дома (1839—1880), внук Давида XII Багратиона (Батонишвили). Известен как собиратель памятников грузинской письменности.

²⁸ Георгий XII (1746—1800) — последний царь Картли-Кахетии (1798—1800), из династии Багратионов.

²⁹ Иоанн Георгиевич Багратиони (1768—1830) — грузинский писатель и просветитель, поэт, переводчик на грузинский язык Вольтера, автор грузинско-русского словаря, учебников по математике и естествознанию.

³⁰ Броссе Марий Иванович (1802—1880) — востоковед-грузиновед и арменовед, академик Петербургской академии наук (с 1847 г.). Служил в ИПБ в 1841—1843 гг. О нем подробно см.: Шилов Л. А. Броссе Марий Иванович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 101—104.

³¹ Броссе Лаврентий Мариевич (1839—1906) — историк, генеральный консул в Барселоне. В 1862—1871 гг. — руководитель Русского географического общества.

³² Фиркович Авраам Самуилович (1786—1874) — караимский священнослужитель, писатель и археолог, собиратель древних рукописей.

³³ Куник Арист Аристович (1814—1899) — историк России, академик Петербургской академии наук (с 1850 г.).

³⁴ Шифнер Антон Антонович (1817—1879) — филолог-востоковед, академик Петербургской академии наук (с 1852 г.), директор II отделения Библиотеки Академии наук.

³⁵ Вильяминов-Зернов Владимир Владимирович (1830—1904) — историк, востоковед, лингвист, нумизмат, археолог. Академик Петербургской академии наук (с 1861 г.).

³⁶ Смирнов Василий Дмитриевич (1846—1922) — востоковед-тюрколог. Служил в ИПБ в 1874—1922 гг. О нем подробнее см.: Шилов Л. А. Смирнов Василий Дмитриевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 462—467.

³⁷ Грен Алексей Николаевич (1862—1932) — историк, инспектор Тифлиссских народных школ, приват-доцент истории Востока и этнографии Киевского университета.

³⁸ В 1896 г. ИПБ приобрела собрание грузинских рукописей у Михаила Павловича Сабинина (монаха Геброна) (1845—1900) — историка грузинской церкви (Март Н. Я. Краткий каталог собрания грузинских рукописей, приобретенных Императорскою Публичною библиотекою в 1896 году // Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1896 год. СПб., 1900. Приложения. С. 5).

³⁹ Отделение «Россика» — коллекция иностранных книг о России, создано 1 августа 1850 г. — до сих пор сохраняется в Российской национальной библиотеке (РНБ) и является крупнейшим в мире собранием книг о России на иностранных европейских языках.

⁴⁰ Библиотека Вольтера — ценная коллекция, в составе которой около 7 тыс. книг, большинство из них содержит пометы Вольтера, является памятником европейской культуры XVIII в. Библиотека была куплена Екатериной II у племянницы Вольтера госпожи Дени после его смерти и перевезена в Петербург в 1779 г. С начала 1780 г. она вошла в состав личной библиотеки Екатерины II. В ИПБ библиотека Вольтера

поступила в 1861 г. в составе Эрмитажной библиотеки. 28 мая 2003 г. на ее основе в РНБ был открыт Центр изучения эпохи Просвещения «Библиотека Вольтера».

⁴¹ Отделение «Вольной печати» — собрание так называемых «запретных» изданий — русская нелегальная литература, изданная как в России, так и за рубежом. Значительная роль в собирании «вольной русской печати» принадлежала В. В. Стасову.

⁴² Речь идет о статье А. З. Абрамишвили «Документы и маргиналии: документы из истории грузино-осетинских культурных взаимоотношений», опубликованной на грузинском языке в «Трудах» Сталинирского гос. педагогического института (1956. Т. 3).

⁴³ Уваров Сергей Семенович, граф (1786—1855) — государственный деятель, президент Петербургской академии наук в 1818—1855 гг. Служил помощником директора ИПБ в 1812—1833 гг. О нем подробнее см.: Голубева О. Д. Уваров Сергей Семенович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 525—528.

⁴⁴ Готвальд Иосиф Федорович (1813—1897) — востоковед-арабист, специалист по персидскому языку, член-корреспондент Петербургской академии наук (с 1870 г.). Служил в ИПБ в 1841—1849 гг. О нем подробнее см.: Шилов Л. А. Готвальд Иосиф Федорович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 168—172.

⁴⁵ Казем-Бек Александр Касимович (1802—1870) — ученый-востоковед, первый декан факультета восточных языков Петербургского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук (с 1835 г.).

⁴⁶ Имру-уль-Кайс (Кейс) — арабский поэт VI в., автор одной из поэм «Моаллакат» — выдающегося литературного памятника доисламской (джахилийской) эпохи.

⁴⁷ Крачковский Игнатий Юлианович (1883—1951) — востоковед, один из основоположников отечественной арабистики, академик Российской академии наук (с 1921 г.). Библиотека и архив И. Ю. Крачковского хранятся в РНБ.

⁴⁸ Ошибочно. В действительности описаны 957 единиц (см. примеч. 12).

⁴⁹ Коссович Каэтан Андреевич (1815—1883) — востоковед-санскритолог, иранист и семитолог. Служил в ИПБ в 1850—1883 г. О нем подробнее см.: Шилов Л. А. Коссович Каэтан Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 282—288.

⁵⁰ «Депо манускриптов» — специально образованное в 1805 г. в составе ИПБ отделение на основе приобретенного рукописного собрания П. П. Дубровского, которое легло в основу рукописного отделения ИПБ.

⁵¹ Бичурин Никита Яковлевич (в монашестве о. Иакинф) (1777—1853) — востоковед-китаевед, член-корреспондент Петербургской академии наук (с 1828 г.). Почетный библиотекарь ИПБ с 1829 г. А. З. Абрамишвили ошибочно полагал, что о. Иакинф не принимал участия в описании указанных книг. В действительности о. Иакинф в 1821 г., будучи начальником духовной миссии в Китае, содействовал приобретению большого числа словарей и книг по истории и этнографии Китая. В 1824 г. от его имени в ИПБ поступили составленные им 49 рисунков китайских, маньчжурских, монгольских, корейских и туркестанских национальных костюмов. В 1829 г. о. Иакинф составил «Реестр китайских и маньчжурских книг, находящихся в Императорской Публичной библиотеке» — первую в русском китаеведении и маньчжуроведении аннотированную библиографию. О нем подробнее см.: Шилов Л. А. Бичурин Никита Яковлевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 89—92.

⁵² Попов Федор Никитич (1823—1853) — востоковед. Служил в ИПБ в 1848—1853 гг. О нем подробнее см.: Острой О. С. Попов Федор Никитич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 424.

⁵³ Бутурлин Дмитрий Петрович (1790—1849) — военный историк, генерал-майор. Директор ИПБ в 1843—1849 гг. О нем подробнее см.: Михеева Г. В. 1843—1849. Дмитрий Петрович Бутурлин // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 78—93.

⁵⁴ Беккер Карл Андреевич (1821—после 1883) — историк. Служил в ИПБ в 1849—1873 гг. О нем подробнее см.: Эльзон М. Д. Беккер Карл Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 82—83.

⁵⁵ Гаркави Авраам Яковлевич (1839—1919) — востоковед-семитолог. Служил в Публичной библиотеке в 1872—1919 гг. О нем подробнее см.: Шилов Л. А. Гаркави Авраам Яковлевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 149—153.

⁵⁶ Залуский Анджей-Станислав (1695—1758) — доктор права, церковный и государственный деятель Польши. Залуский Юзеф-Анджей (1702—1774) — доктор права, церковный и государственный деятель Польши. Братья Залуские, видные польские аристократы, собиратели книг, передали свое книжное собрание в 1774 г. в собственность польского государства. Это собрание стало основой открытия в Варшаве Публичной библиотеки. Отличавшееся обширными для того времени размерами, получившее широкую известность в Европе в части книжных редкостей и старопечатных книг, оно по распоряжению императрицы Екатерины II во время похода русских войск и взятия Варшавы в 1794 г. было в качестве военного трофея доставлено в Петербург. Фонды библиотеки Залуских легли в основу создания Императорской Публичной библиотеки (ИПБ).

⁵⁷ Не удалось установить, какой документ имел в виду А. З. Абрамишвили. По данным «Отчета Императорской Публичной библиотеки за 1875 год» (СПб., 1877. С. 116), на конец 1875 г. в ИПБ было 4402 названия (4945 томов) книг на восточных языках и 2940 названий (3396 томов) книг на еврейском языке. Всего 7342 названия (8341 том).

⁵⁸ Делянов Иван Давыдович, граф (1818—1897) — государственный деятель, министр народного просвещения. Директор ИПБ в 1861—1882 гг. О нем подробнее см.: Михеева Г. В. 1861—1882. Иван Давыдович Делянов // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 136—153.

⁵⁹ Люблинский Владимир Сергеевич (1903—1968) — историк-медиевист, книговед, палеограф. Служил в ГПБ в 1922—1941 и 1944—1949 гг. О нем подробнее см.: Вахтина П. Л. Люблинский Владимир Сергеевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биогр. слов. СПб., 1999. Т. 2. С. 412—416.

⁶⁰ I филиальное отделение (так называемый «антирелигиозный филиал») было создано в декабре 1918 г. на основе передачи в соответствии с Постановлением Наркомпроса (Сев. Коммуна. 1918. 25 дек.) Публичной библиотеке библиотеки Петроградской духовной академии, прекратившей в этом году свое существование.

⁶¹ В помещениях Александро-Невской лавры, переданных Публичной библиотеке, до сих пор хранится часть архива РНБ.

⁶² Марр Николай Яковлевич (1864—1934) — востоковед, лингвист, академик Петербургской академии наук (с 1912 г.). Директор ГПБ в 1924—1930 гг. О нем подробно см.: Голубева О. Д. Н. Я. Марр. СПб., 2002. 280 с.; Вольфцун Л. Б. 1924—1930. Николай Яковлевич Марр // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 242—279.

⁶³ Щербатской Федор Ипполитович (1866—1942) — востоковед, индолог и тибетолог, академик Российской академии наук (с 1918 г.).

⁶⁴ Бартольд Василий Владимирович (1869—1930) — востоковед, филолог, академик Петербургской академии наук (с 1913 г.). Служил в ГПБ в 1927—1930 гг. О нем подробнее см.: Старущенко Г. П. Бартольд Василий Владимирович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 2. С. 77—79.

⁶⁵ Джавахишвили (Джавахов) Иван Александрович (1876—1940) — историк Грузии и Кавказа, источниковед, академик АН СССР (с 1939 г.).

⁶⁶ Алексеев Василий Михайлович (1881—1951) — востоковед-китаевед, академик АН СССР (с 1929 г.). Служил в ГПБ в 1924—1926 гг. О нем подробнее см.: Баньковская М. В. Алексеев Василий Михайлович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 2. С. 60—65.

⁶⁷ Владимирцов Борис Яковлевич (1894—1931) — востоковед-монголовед, академик АН СССР (с 1929 г.). Служил в ГПБ в 1924—1925 гг. О нем подробнее см.: Шилов Л. А. Владимирцов Борис Яковлевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 2. С. 171—174.

⁶⁸ Дондуа Карпез Дарисланович (1890—1951) — кавказовед, с 1935 г. возглавлял сектор кавказских языков Института языка и мышления АН СССР.

⁶⁹ Шанидзе Акакий Гаврилович (1887—1987) — филолог-грузиновед, член-корреспондент АН СССР (с 1939 г.), вице-президент АН ГрузССР. Служил в ИПБ в 1916—1917 гг. О нем подробнее см.: Шилов Л. А. Шанидзе Акакий Гаврилович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 573—575.

⁷⁰ В марте 1851 г. в ответ на обращение тогдашнего директора ИПБ М. А. Корфа в Министерство императорского Двора с просьбой

разрешить нанимать для «составления каталогов» лиц, изъявивших желание «посвятить свободное от других занятий время на труды по Библиотеке», с вознаграждением их из сумм Библиотеки, «но без присвоения через сие каких-либо служебных прав и преимуществ», был введен институт вольнотруidящихся. «Посторонние ученые под надзором библиотекарей» «с установлением, по мере трудов каждого, вознаграждения из сумм Библиотеки... за умеренную плату» занимались не только составлением каталогов. Впоследствии их труд использовался преимущественно в читальном зале, изменилась и форма оплаты — перешли к фиксированному месячному (а позднее и годовому) содержанию. К 1916 г. число вольнотруidящихся превышало штатный состав библиотекарей. Вольнотруidящиеся служили своего рода резервом пополнения кадров штатных служащих, и их роль и вклад в развитие ИПБ, особенно тех, кто труidился в отделениях, были весьма велики. Среди тех, кто труidился вольнотруidящимися в Восточном отделении, следует назвать востоковеда-арабиста, специалиста по персидской литературе Ивана Николаевича Холмогорова (1819—1891), служившего в ИПБ в 1869—1871 гг. (о нем подробнее см.: Шилов Л. А. Холмогоров Иван Николаевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 557—559), А. Г. Шанидзе, В. Д. Смирнова и др. Институт вольнотруidящихся был ликвидирован с 1918 г.

⁷¹ Шаумян Степан Георгиевич (1878—1918) — советский государственный и партийный деятель, один из руководителей борьбы за советскую власть в Закавказье.

⁷² Спандарян Сурен Спандарович (1882—1916) — деятель российского революционного движения, участник революции 1905—1907 гг., член ЦК РСДРП в 1912—1913 гг.

⁷³ Подобная передача не состоялась. В ОНЛ хранились лишь отдельные издания на белорусском и украинском языках. В настоящее

время все русские и белорусские издания хранятся в составе Русского книжного, Русского журнального фондов и Газетного отдела.

⁷⁴ В настоящее время ОНЛ находятся в Новом здании РНБ по адресу: Московский пр., д. 165.

⁷⁵ В 1973 г. Отдел литературы на языках стран Азии и Африки был перемещен в здание по адресу Литейный пр., д. 49, где он находится и поныне.

⁷⁶ Троповский Лев Наумович (1885—1944) — библиограф, библиотековед. В 1934 г. подготовил радикально переработанный в советском духе вариант таблиц Универсальной десятичной классификации для массовых библиотек. В 1938—1946 гг. вышло 5 изданий таблиц, известных как «таблицы Троповского».

⁷⁷ Имеется в виду следующая заметка: Сагидова Э. К. Культура, принадлежащая народу // Веч. Ленинград. 1954. 22 марта.

⁷⁸ Специально существующая группа в составе Отдела фондов и обслуживания ГПБ (РНБ), обеспечивающая доставку изданий между всеми зданиями Библиотеки.